

Олег Торбосов

Путь одного Олега

*Правдивый бизнес-роман про то,
как парень из маленького города
предпринимателем становился*

Олег Торбосов
Путь одного Олега

«Таргонский Петр Викторович»

2020

Торбосов О.

Путь одного Олега / О. Торбосов — «Таргонский Петр Викторович», 2020

ISBN 978-5-4465-2720-5

Целью любого обучения является применение. Все лекции, книги и тренинги можно разделить на практические и ценностные. Задача первых — передать конкретные навыки и знания, например, алгоритм того, как настроить рекламу в «Инстаграме», приготовить вишнёвый пирог или сделать сайт. Задача ценностных — создать такой контекст и атмосферу, в котором зритель сам находит идеи, формирует убеждения и принимает определённые решения, получая входящий поток ситуаций, примеров и моделей поведения для размышления. В своей книге я не буду давать пошаговых алгоритмов и формул успеха, но создам подходящую атмосферу для того, чтобы эти алгоритмы сами выстраивались и собирались у вас в голове, не через навязанные автором последовательности, а за счёт вашей способности мыслить и находить в главах те ответы, которые вам нужны. Я наделю вас ответственностью за объём той ценности и пользы, которую вы сможете забрать с собой в процессе прочтения. В формате PDF A4 сохранен издательский макет книги.

ISBN 978-5-4465-2720-5

© Торбосов О., 2020

© Таргонский Петр Викторович, 2020

Содержание

Глава 1. Введение	6
Глава 2. Про Озёрск, первую затяжку и большую потерю	8
Глава 3. Казино и местные мажоры	11
Глава 4. Двойной удар	14
Глава 5. Бита возмездия	18
Глава 6. Тост за свободу	21
Глава 7. Фрикадельки и кредитная мебель	24
Глава 8. След на кровати	27
Глава 9. Причал для потрепанных жизней	30
Глава 10. Пристегните ремни	34
Глава 11. Простыня с драконом	38
Глава 12. Прожать агента	42
Глава 13. Первое собеседование	46
Глава 14. Коммунальный ад	50
Глава 15. Трюфели и вечер на Думской	54
Глава 16. Каракули в голове и три пивных стакана	56
Конец ознакомительного фрагмента.	57

Олег Торбосов

Путь одного Олега

© Торбосов О., 2020

Глава 1. Введение

Несколько сотен раз в социальных сетях и во время моих выступлений перед предпринимателями звучали одни и те же вопросы: «Расскажи, с чего ты начинал? Как мыслил и действовал на старте? По какому принципу выбирал сферу для своего бизнеса? Как искал партнёров? Какие были сложности и неудачи? Как справлялся с возникающими проблемами?»

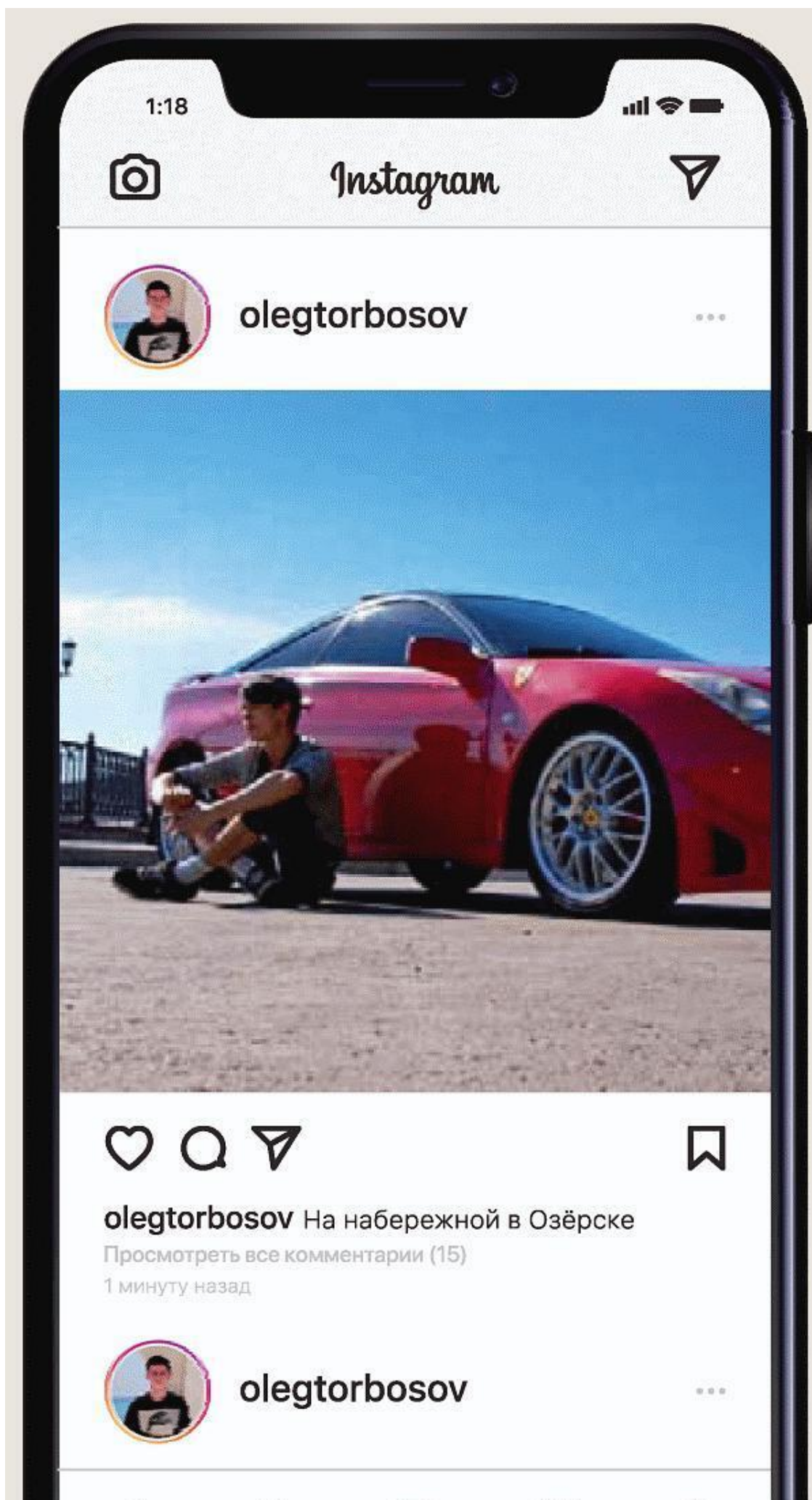
Эти предсказуемые и где-то даже банально-наивные вопросы вначале вызывали у меня желание давать на них развернутые ответы, но я быстро понял, что моя траектория жизни состоит из десятков элементов: воспитания, пережитого опыта, набитых шишек, навыков, привычек, окружения – и без учета любого из этих факторов нельзя получить полного представления о положении дел, а значит, правильно применить полученный ответ. Получались такие приторно-сладкие поверхностные объяснения успехов и неудач, какими переполнены сейчас бизнес-конференции, ютуб-каналы и полки с бизнес-литературой в книжных магазинах. Но что делать с полученными ответами?

Целью любого обучения является применение. Все лекции, книги и тренинги можно разделить на практические и ценностные. Задача первых – передать конкретные навыки и знания, например, алгоритм того, как настроить рекламу в «Инстаграме», приготовить вишнёвый пирог или сделать сайт. Задача ценностных – создать такой контекст и атмосферу, в которых зритель сам находит идеи, формирует убеждения и принимает определённые решения, получая входящий поток ситуаций, примеров и моделей поведения для размышления. В своей книге я не буду давать пошаговых алгоритмов и формул успеха, но создам подходящую атмосферу для того, чтобы эти алгоритмы сами выстраивались и собирались у вас в голове, не через навязанные автором последовательности, а за счёт вашей способности мыслить и находить в главах те ответы, которые вам нужны. Я наделяю вас ответственностью за объём той ценности и пользы, которую вы сможете забрать с собой в процессе прочтения.

«Путь одного Олега» основан на реальной истории моей жизни. Начиная с определённого момента в своих социальных сетях и в личных заметках я вёл онлайн-дневник событий, которые происходили со мной, делал фотографии и снимал видео, поэтому для создания книги мне нужно было только развернуть всю последовательность и художественно её описать. Все герои и персонажи, которые появятся в моей истории, реальные люди и на день написания этих строк живы. Кто-то процветает и развивает свой бизнес, кто-то всё так же живёт и работает в маленьком городе, как и много лет назад, другие строят политическую карьеру, а кто-то даже сидит в тюрьме. Имена некоторых героев я изменил, чтобы не вызывать в их настоящей жизни волнений и ненужных воспоминаний.

Некоторые главы я решил проиллюстрировать реальными фотографиями того периода жизни, в который происходили те или иные события. На страницах этой книги я поделюсь мыслями о важных ударах жизни, о моём отношении к неудачам и провалам, о том, как несколько раз кардинально менялась картина мира, и о, казалось бы, случайных, но впоследствии таких важных событиях и героях.

Точка отсчёта – эта фотография. Я сижу в последнее безмятежное лето на набережной озера Иртяш в своем родном городе Озёрске у здания развлекательного центра, в котором работаю арт-директором. За моей спиной купленная в кредит Toyota Celica с пластиковыми значками «Феррари». Через пару месяцев события закрутятся с невероятной силой, и жизнь даст мне несколько первых важных пинков.

Глава 2. Про Озёрск, первую затяжку и большую потерю

Чтобы читатель смог лучше представить себе место, ставшее отправной точкой моей истории, приведу несколько фактов про Озёрск – закрытый город в Челябинской области. Закрытый – значит обнесённый забором с колючей проволокой. Периметр патрулируют автоматчики с собаками, а попасть в город можно только по специальному пропуску через несколько въездов или КПП, как сокращенно называют жители контрольно-пропускные пункты.

Население Озёрска чуть больше 80 тысяч человек. В городе один университет, один кинотеатр, один ночной клуб и один главный завод – химический комбинат «Маяк». Вокруг этого завода и разворачивается вся жизнь города. Там на секретном производстве остекловывают ядерные отходы и производят радиоактивное топливо для атомных станций, поэтому город и находится за колючей проволокой.

Попасть работать на завод для многих ребят считается высшей точкой карьерных достижений и счастливым билетом в жизнь. Хорошая зарплата, льготные кредиты и квартира за выслугу лет, талоны на питание и бесплатный шоколад в заводских столовых. За последнюю привилегию заводчан в городе называют «шоколадниками». Сладко живут, умирают только рано. Радиация – она ведь без цвета и без запаха.

В Озёрске я родился, учился и жил с мамой и младшим братом. Родной отец бросил нас, когда мне было три года, отчим умер от инфаркта, когда мне было 14.

Я как сейчас помню тот сентябрьский погожий день. Наш девятый «б» отправился в традиционный поход в честь начала учебного года.

– Псс, Торбосян, ну-ка отойдём в сторону, – заговорщицки шепнул мне Игорь, один из самых дерзких и задиристых одноклассников. Рядом с ним уже пристроилась парочка моих школьных друзей.

Мы ушли всей компанией в кусты. Игорь достал бутылку пива и пачку сигарет. Тшшик. Зашипело и запенилось в тёмной бутылке тёплое и самое дешёвое «Жигулевское».

Игорь глотнул, поморщился, улыбнулся и протянул бутылку мне:

– Давай, Торбосян. Пей.

Я ступешался. До этого я никогда в жизни не пил алкоголь. Игорь продолжал держать бутылку в вытянутой руке, а наши одноклассники внимательно смотрели на эту немую сцену. Я выхватил бутылку и сделал глоток, потом ещё один. Взял сигарету и затянулся. Было горько и невкусно, но я испугался отказаться. Побоялся выглядеть слабым. Дурак.

Домой шёл с чувством тревоги, вины и какого-то странного волнения, как будто этим глотком и затяжкой предал родителей и стал взрослее, лишился части своего детства. «Если мама с папой Серёжей запалят, будет жёстко», – думал я, подходя к подъезду нашей панельной девятиэтажки на улице Карла Маркса.

Своего отчима я называл «папой Серёжей». Всю свою жизнь он работал архитектором и даже организовал со своим другом небольшую архитектурную студию. Ко мне он относился по-доброму, и я воспринимал его родным отцом больше, чем своего биологического «папу Колю».

Через пару часов после того, как я вернулся домой из похода, папа Серёжа упал в коридоре и захрипел. Из рта пошла белая пена. Было страшно.

Мама от волнения кричала на меня и на брата, как будто мы были в чём-то виноваты. Вывалила на пол всё содержимое аптечки. Но ни я, ни она, ни тем более мой маленький брат, который робко выглядывал из комнаты, не были готовы к такому развитию событий и откровенно не знали, что делать. Я вызвал скорую.

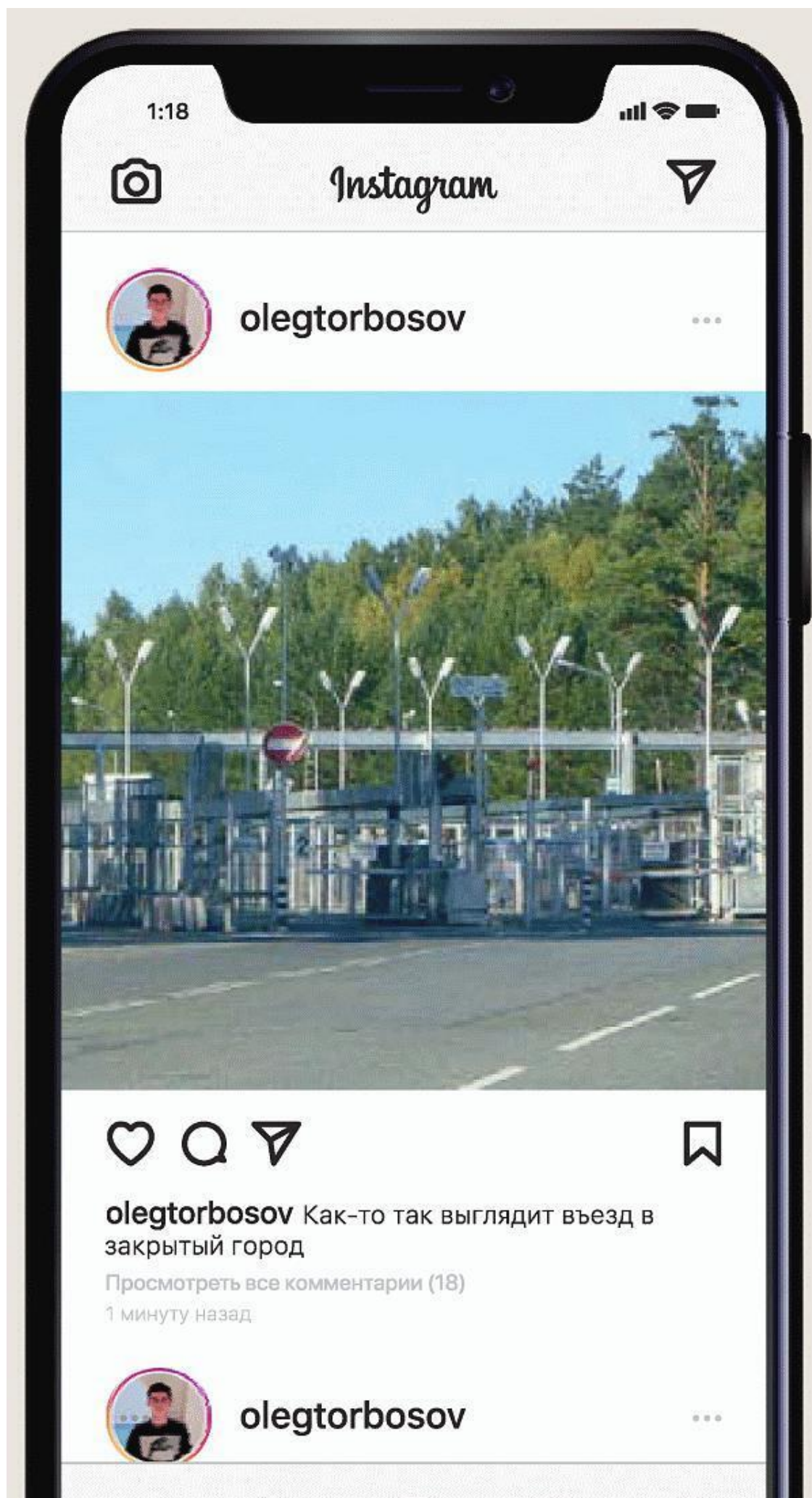
Машина ехала примерно полчаса. Я помню, как каждые пять минут выбегал на улицу в трико и домашних тапочках и нёсся к краю дома, чтобы встретить врачей. Пронзительная сирена скорой помощи, приближавшаяся откуда-то издалека, показалась мне тогда самым желанным звуком на земле.

Папы Серёжи в тот вечер не стало. Он много курил, и, как я понял из диагноза, это как-то влияло на состав крови, создавало тромбы. В ту ночь я лежал на втором этаже своей двухъярусной кровати и думал. Внизу сопел младший брат. В гостиной плакала мама.

Детский мозг связывал этот горький глоток в кустах, эту невкусную обжигающую затяжку и смерть отчима. Я испытывал чувство вины, желание отмотать назад и отменить этот день. В ту ночь решил, что не буду курить и пойду работать. Повзрослел за один вечер.

Ещё школьником я начал рисовать афиши для компьютерного клуба. Туда же чуть позже устроился администратором. Днём работал, ночью играл в Counter-Strike со своей командой. После ночи за компьютером ложишься спать в восемь утра, а во сне продолжаешь убивать террористов, обезвреживать бомбы или спасать базу от толпы нежити.

Лучшей жизни и других городов я тогда не знал, поэтому воспринимал всю комбинацию ограничений и недостатков родного Озёрска как допустимую, привычную и неизбежную. Стерпится, как говорится, слюбится.

Глава 3. Казино и местные мажоры

На берегу озера чуть в стороне от основных районов города нагромождением разных стилей и объёмов стоит трёхэтажное уставшее здание – развлекательный центр «Айвенго». Ещё несколько лет назад здесь был центр ночной жизни с боулингом, кинотеатром, рестораном и тремя танцполами.

Сейчас заведение закрыто, но сквозь грязное окно ещё можно увидеть свисающий с потолка серпантин, оставшееся от последней вечеринки конфетти на полу и пустой бокал для шампанского, как будто на пару минут оставленный на подоконнике девушкой, которая вышла на улицу проводить подругу, вот-вот вернётся и продолжит прожигать ночь. Когда-то здесь было весело.

Много лет назад на этом месте стояло маленькое пляжное кафе, которое шаг за шагом за счёт разных пристроек и добавлений превратилось в большое монструозное здание, где и закипела ночная жизнь Озёрска.

До 2008 года на втором этаже здания стояли игровые автоматы, рулетка и столы для блэкджека и покера. Потом игорные заведения по всей стране закрыли, но «Айвенго» ещё долгие годы в народе называли «казино».

В качестве посетителя я пытался попасть в «казино» ещё в старших классах школы. Вначале меня не пускали из-за возраста и отсутствия «нужных связей». Но потом то ли я примелькался, то ли плохо выспался и в один из вечеров выглядел старше, но все же оказался внутри. Потом ещё раз и ещё. Так начался тусовочный и отвязный клубный этап моей жизни.

Я был одним из многих «со вкусом» одетых в элегантный «адидас» с местного вещевого рынка ребят из маленьких провинциальных городов, из тех ребят, что из соображений рациональности перед походом в клуб напиваются с друзьями в подъезде или на чьей-то квартире тёплой водки вперемишку с дешёвым вином и «Кириешками», потому что алкоголь внутри заведения сильно дороже.

Уже веселые, мы по телефону вызывали такси, которое в Озёрске, по-моему, до сих пор стоит 60 рублей в любую точку города, и отправлялись в «Айвенго». Разрывать ночь. Пропустить субботнюю тусовку в нашем обществе считалось плохим тоном.

С 23:00 на входе начинал работать фейсер. Это такой парень, который стоит в окружении двух охранников у дверей и решает, кого пустить в клуб, а кого нет. Те посетители, кто лицом не вышел, безвкусно одевался и рисковал засыпаться на фейсконтроле, приезжали пораньше, часам к десяти вечера. Это позволяло просочиться в здание под видом посетителя кинотеатра или игрока в боулинг, чтобы после открытия танцпола аккуратно затеряться в толпе и до утра забыться, залив молодые мозги порцией недорогого алкоголя.

Пересекая границу ночного клуба, ты знал почти каждого, кто там уже был. Здравовался с тем и с этим. С Лёхой из соседнего двора и с Катей, с которой много лет назад в оздоровительном лагере пил в дурацких шортах и сандалиях кислородные коктейли. «Вот её разнесло», – с такими мыслями ты с улыбкой прощался с Катей и уже не очень ровной походкой поднимался на второй этаж, держа курс на бар. Перекидывался парой слов со знакомым барменом и на последние покупал Б52, самбуку или порцию абсента. Главное, чтобы горело и грело изнутри. Денег на такси до дома уже не оставалось, но в этом маленьком городе до моего квартала пешком можно дойти за 25 минут.

Хлоп. Я оказывался на самой высокой тумбе танцпола, возвышаясь над толпой подвыпивших озерчан. Занимая лучшую позицию трофейной тумбы, ты как бы начинал доминировать над остальными, ощущая себя главным тусовщиком дискотеки. Когда ты энергично размахивал над всеми руками и вместе с Тимати кричал «Велком ту Сен-Тропе», на секунду в голове мелькала пьяная мысль, что ты главный герой этого праздника провинциальной жизни

и все эти люди собрались здесь ради тебя. Где находится Сен-Тропе и что там происходит, я тогда не представлял даже примерно. Скажу больше, к тому моменту я вообще ни разу не был за границей.

У владельца «Айвенго» был единственный сын Костя. У Кости ещё до совершеннолетия уже была серебристая Audi TT, на которой он катался без прав, периодически прося влиятельного папу отмазать его от гаишников. Пользуясь положением «сына владельца казино», он вместе с друзьями мог подолгу играть в боулинг и заказывать пиццу и картошку фри с колой, произнося козырное: «Запишите на папин счёт».

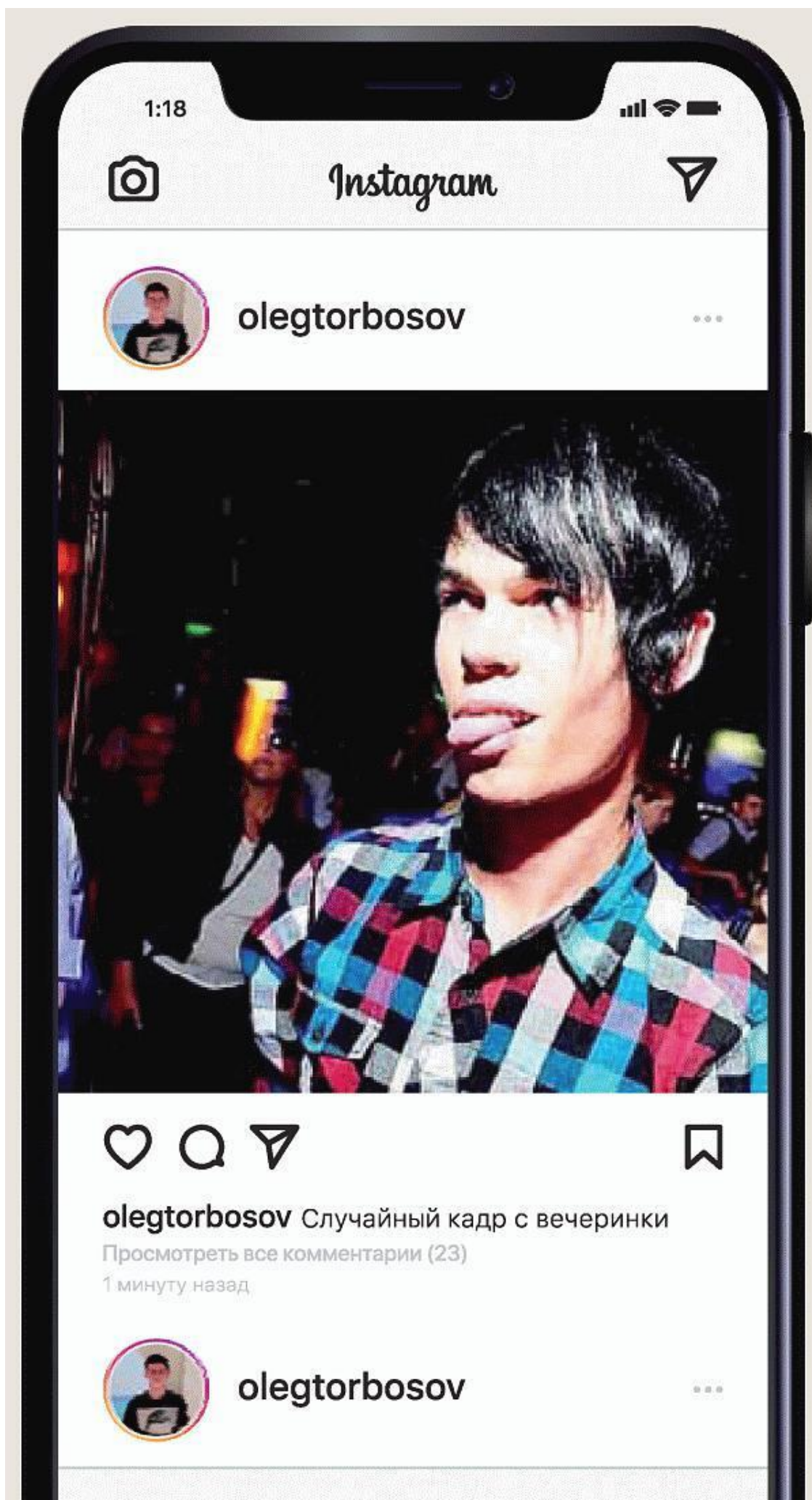
«Вот это жизнь, – думал я, скромно сидя на диване в углу зала для боулинга и наблюдая за компанией крутых ребят, – повезло пацанам».

Среди своих друзей я тогда осуждающе называл Костю «мажором», но в глубине души сам бы хотел тусить, гонять на крутой машине и прожигать ночь вместе с этими богатыми и веселыми ребятами. Что ещё надо подросткам?

Желание красивой жизни позже привело меня в «Айвенго», но уже по другую сторону баррикад. Я устроился туда работать. Причем предложение войти в команду я получил от генерального управляющего прямо во время одной из вечеринок. Почему меня позвали на работу и в каких жизненных обстоятельствах я в те дни находился, вы узнаете из следующих глав, а сейчас просто скажу, что тогда я согласился.

Первые несколько месяцев я помогал в кинотеатре, рисовал афиши для вечеринок, вёл социальные сети клуба. Вскоре освободилось место арт-директора, и я без промедлений принял предложение генерального управляющего занять этот ответственный пост.

«Вот оно. Попёрло», – думал я тогда, радуясь своей новой должности. В те дни считал, что началась именно та красивая, беззаботная и интересная жизнь, о которой я так долго мечтал. Но «беззаботная» идиллия продлилась недолго, и я получил очень болезненный пинок.

Глава 4. Двойной удар

Работа арт-директором самого крутого ночного клуба города имеет ряд плюсов. Тебя знают, уважают, ну или не посылает открыто вся адекватная молодежь города. На входе в клуб стоит твой фейсер и может не только отказать неудобным тебе людям, но и гарантированно пустить тех, кто политически важен или просто нравится. Из предыдущего пункта вытекает, я бы даже сказал – выливается желание посетителей угостить тебя алкоголем, помимо того, что знакомые бармены и так безлимитно наливают тебе из своих запасов. При этом ты влияешь на клубную жизнь пускай небольшого, но все же города и являешься тем, кто определяет повестку развлечений нескольких тысяч человек. В ресторане всех сотрудников кормят по специальным ценам, к тому же можно курить кальян насколько хватает лёгких.

При этом клуб оплачивает тебе телефон и бензин, и это ещё не весь список. Круто? Кажется, что жизнь арт-директора похожа на одну бесконечную тусовку. К минусам можно отнести то, что все выходные ты всё-таки работаешь и, даже если очень устал и хочется спать, до утра должен быть в клубе в окружении табачного дыма и уже не вполне адекватных посетителей.

Моя пятничная смена не предвещала никаких особых сюрпризов. Главным тусовочным днём у нас всегда была суббота, поэтому в пятницу я обычно скучал, лениво стоя за барной стойкой с чашкой зеленого чая или развалившись на стуле в офисе, залипал в мониторы камер наблюдения, показывающие всё, что происходит в трёхэтажном заведении.

Молодёжи в этот день всегда было мало. Видимо, ребята приберегали силы и деньги на субботний рывок. Понимая расклад сил, мы называли серию вечеринок «Взрослые пятницы» и крутили всю ночь хиты 80-х и 90-х, поскольку на танцполе были в основном уставшие пожилые заводчане и компании, празднующие юбилеи и годовщины свадеб.

На дворе стояла поздняя осень. От машин такси под неприятным дождем к главному входу быстро семенили дамы, прикрывая полуголые, подготовленные для вечеринки ноги, щедро украшенные высокими каблуками. Рядом с ними уже нетвёрдой походкой брели пузатые мужички, брезгливо приподнимая, чтобы защитить от попадания в лужу, широкие штанины костюмных брюк из магазина «Сударь» с надетыми под них чёрными носками и недорогими лакированными ботинками-лодочками.

На сцене дежурно отплясывали аниматоры, бармены разливали спиртное, а диджей включал лучшие хиты 80-х в духе «Бухгалтер, милый мой бухгалтер» и «Я улетаю на большом воздушном шаре».

Я сидел в офисе, заваленном тоннами всяких необычных предметов, бутылок с алкоголем, сломанных колонок и диджейской аппаратуры, и перебирал старые отчёты.

«...Младший лейтенант, мальчик молодой...» – вдруг уверенно ворвалась в офис музыка с танцпола. Я понял, что дверь открыли, и поднял глаза. На пороге офиса стоял Артём. Он совсем недавно работал официантом, и поэтому испуг на его лице я вначале не воспринял как что-то экстраординарное, потому что это было его стандартным состоянием.

– Я увольняюсь, – с порога выпалил он. – Меня ударил один из гостей.

– За что? – с раздражённым удивлением спросил я.

– Я неправильно расслышал заказ и принёс немного не то, – говорил Тёма, уже чуть не плача.

– Кто-то из постоянных?

– Да, это Михаил, наш VIP-клиент.

– Ладно, всё уладим, – успокоил я сотрудника. – Сейчас скажу ребятам из охраны, не переживай.

И я сказал. Через 20 минут Артём снова появился на пороге офиса. В этот раз одной рукой он держался за грудь, которая, судя по всему, болела.

– Меня снова ударили, – через слезы выдавил он. – Сказали, что я стукач. Больше не выйду в зал.

– Понял. Иди сегодня домой, – выдал я своё решение после нескольких секунд размышлений. – Я сообщу начальнику охраны об этой ситуации. Разберёмся.

Артём кивнул и быстро ушёл, неожиданно громко хлопнув дверью, видимо от волнения не рассчитав силы. Во мне бурлило ощущение несправедливости. Я отложил в сторону отчёты, встал и пошёл искать начальника смены.

Его я достаточно быстро обнаружил у стойки бара, где он неторопливо пил кофе, болтая с кем-то из гостей. По скорости, с которой я приблизился к нему, и моему режущему взгляду он легко догадался, что произошло какое-то событие, и коротко кивнул своему собеседнику, закончив с ним разговор. Я сразу же выпалил:

– Нельзя допускать, чтобы гости, пускай даже и «вип», били сотрудников.

– Закрывать ему вход? – с дерзкой ноткой в голосе спросил он меня, сделав глоток и аккуратно поставив чашку на блюдце.

Судя по тому, что он не потребовал от меня каких-либо объяснений или уточнений, кто-то из охранников уже сообщил ему о ситуации. Возникла тяжёлая пауза.

Начальник охраны молчал и смотрел на меня таким колющим взглядом, что я, выдержав его всего несколько секунд, всё же опустил глаза. Мгновение я смотрел, как несколько капель кофе стекали по его чашке и, коснувшись белой бумажной салфетки, быстро пропитали её, окрасив кофейно-коричневым цветом.

– Да, – твёрдо произнёс я, проигнорировав его взгляд, звучащий как немое предупреждение. Это, по моему мнению, было самым логичным и справедливым ходом.

– Ну смотри, твоё решение, твоя и ответственность, – спокойно произнёс он, повернулся и растворился в толпе гостей. Из его уст это звучало как приговор.

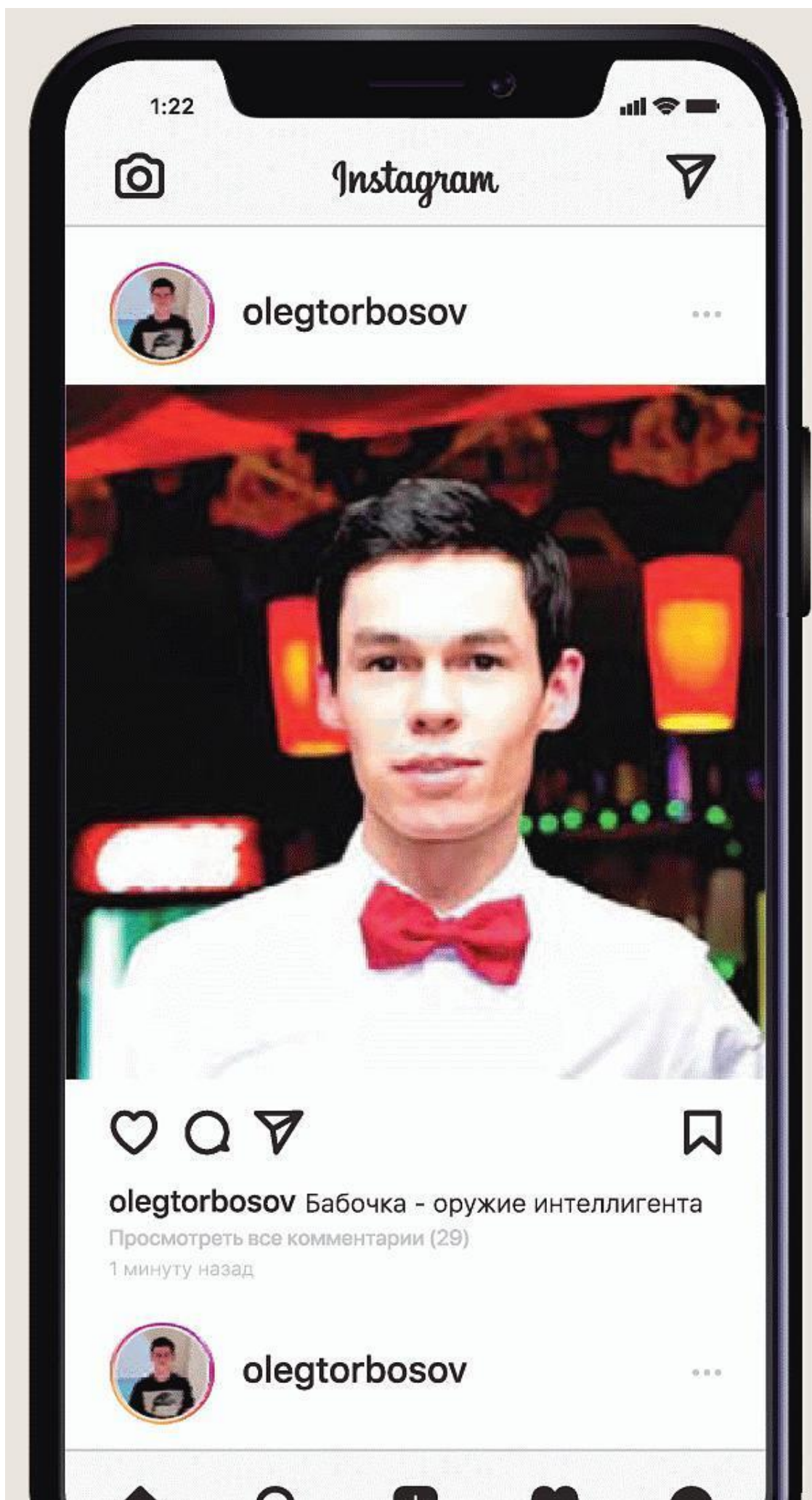
С чувством восстановленной справедливости я закончил смену и нетерпеливо мчал домой на своей красной «Селике Феррари». Свет китайских ксеноновых фар разрезал плотную смесь из дождя, опавших листьев, чёрного мокрого асфальта и такой же чёрной темноты. Хотелось быстрее преодолеть этот промозглый осенний холод и оказаться в тёплой постели. С головой залезть под одеяло.

Ночь была какой-то тревожной и неудобной. Я сильнее нажал педаль газа и выкрутил ручку громкости магнитолы. В колонках в полную силу запел Дэвид Гетта¹, но я не обращал внимания на его слова. Внутренний поток мыслей в непрерывном фоновом режиме перематывал и анализировал в голове события сегодняшней пятничной смены.

В тот момент я не знал, что для любимой машины эта ночь окажется последней, а меня ждёт одно из самых интересных и непростых испытаний в жизни.

К некоторым главам книги я добавил саундтрек. Это музыка, которая звучала у меня в наушниках в тот момент. Чтобы прослушать трек – наведите камеру своего смартфона на QR-код. Вам потребуется приложение «Яндекс. Музыка» с оплаченной подпиской. Она стоит в пределах 200 рублей.

¹ Гетта (Guetta), Дэвид Пьер (р. 1967) – французский диджей и продюсер. – *Здесь и далее примеч. ред.*

David Guetta – Titanium feat. Sia

Глава 5. Бита возмездия

То субботнее утро не отличалось от десятков других. Я открыл глаза, и рука рефлекторно потянулась за телефоном. Это движение с годами стало безупречно отработанным и точным. Щёлк. Телефон разблокирован, и ты не замечаешь, как мгновение между тем, как ты вроде бы взял его на секунду посмотреть время и проверить сообщение, превращается в час, украденный из твоей жизни бесконечной лентой из чужих фотографий, мотивирующих картинок и занимательных статей. Жвачка для мозга.

Часы показывали 15:00, когда я наконец вылез из кровати и пошёл умыться. На сегодняшнюю субботнюю ночь не планировалось никаких приезжих диджеев и гостей, поэтому оставшееся до начала смены время было свободно. Мы сходили с друзьями в кино, а после фильма заехали перекусить в пиццерию.

Ровно в 22:00 моя красная «Тойота Феррари» заняла своё постоянное место на парковке рядом с центральным входом в «Айвенго». Оно хорошо просматривалось из окна офиса и ресторана, поэтому я обычно предпочитал заранее занять именно его.

Ближе к полуночи в здании закипела жизнь. Диджеи заняли свои рабочие места на танцполах, подобно солнечным зайчикам заискрились тёплые лучи осветительных приборов. «Айвенго» наполнился музыкой, разговорами, криками и смехом.

В начале первого ночи ко мне подошёл охранник и сообщил, что меня просят спуститься вниз.

– Кто там? – с легкой настороженностью уточнил я.

– Миша приехал. Ты вчера закрыл ему вход. Всех из его компании пустили, а его нет. Зовёт тебя.

В голове закрутились сценарии развития событий. Человек, ожидавший меня внизу, объективно был физически сильнее и, судя по вчерашнему опыту, мог быть очень резок. С другой стороны, на входе полно охраны и я был уверен, что моей целостности ничего не угрожает.

Решил спуститься. Идя вдоль гардероба, я ещё издали заметил сквозь стеклянную входную дверь клуба, как Миша разминает друг об друга костяшки пальцев. Я переглянулся с охранником, который стоял и держал своей массивной рукой дверь, открывая её, чтобы пропустить очередную порцию посетителей. Миша вошёл в тамбур и бросил на меня дерзкий взгляд. Мы стояли в метре друг от друга. Я оценил расположение сил как вполне безопасное, учитывая, что за спиной моего оппонента пристроился здоровый охранник клуба, а за моей спиной был большой холл, в который в случае чего можно было отступить.

– Открой вход, – предсказуемо начал Миша.

– Вчера была ситуация, которая ещё не улажена, – с еле скрываемым волнением и напряжением в голосе, ответил я. – Нужно принести извинения официанту, который вчера получил от тебя.

Миша сделал полшага в мою сторону, а его массивная рука переместилась в область моей шеи и сдавила её. Охранник напрягся, но я взглядом дал ему понять, что паниковать пока рано.

– Открой вход, – тихо, но очень грубо, чеканя слова, повторил он.

В голове закрутились шестерёнки; понимая, что милая беседа не складывается, я сделал шаг в сторону, скинув с себя увесистую руку и бросив «решим в понедельник», вернулся в клуб.

Боковым зрением я увидел, как Миша дернулся в мою сторону, сделав попытку войти, но охранник выставил руку, не оставив ему шансов.

– Воскресенье не переживёшь, – услышал я кинутое мне вслед гневное предупреждение.

Я поднялся и зашёл в офис. Сердце стучало в несколько раз чаще обычного. Прошло несколько минут. Дверь офиса скрипнула, и чей-то знакомый голос с волнением сказал:

– Олег, там на улице твою машину разбивают.

Я быстро подошёл к окну. Передо мной развернулась картинка, которая потом ещё много раз всплывала в моём сознании. Миша, подобно Кинг-Конгу, стоял с битой на крыше моей машины и уверенными взмахами наносил удары по всему, до чего мог достать. В недолгом бою сдались и провалились внутрь салона боковые стёкла, а лобовое от нескольких удачных попаданий покрылось плотной паутиной трещин. Через пару секунд безжизненно повисли на проводах разломанные боковые зеркала.

Разрушитель ещё пару раз торжественно подпрыгнул на крыше, тяжелыми шагами спустился, неприятно пройдя по капоту и оставив на нём несколько грязных следов, закинул биту в свой чёрный дорогой автомобиль, громко хлопнул дверью и быстро уехал.

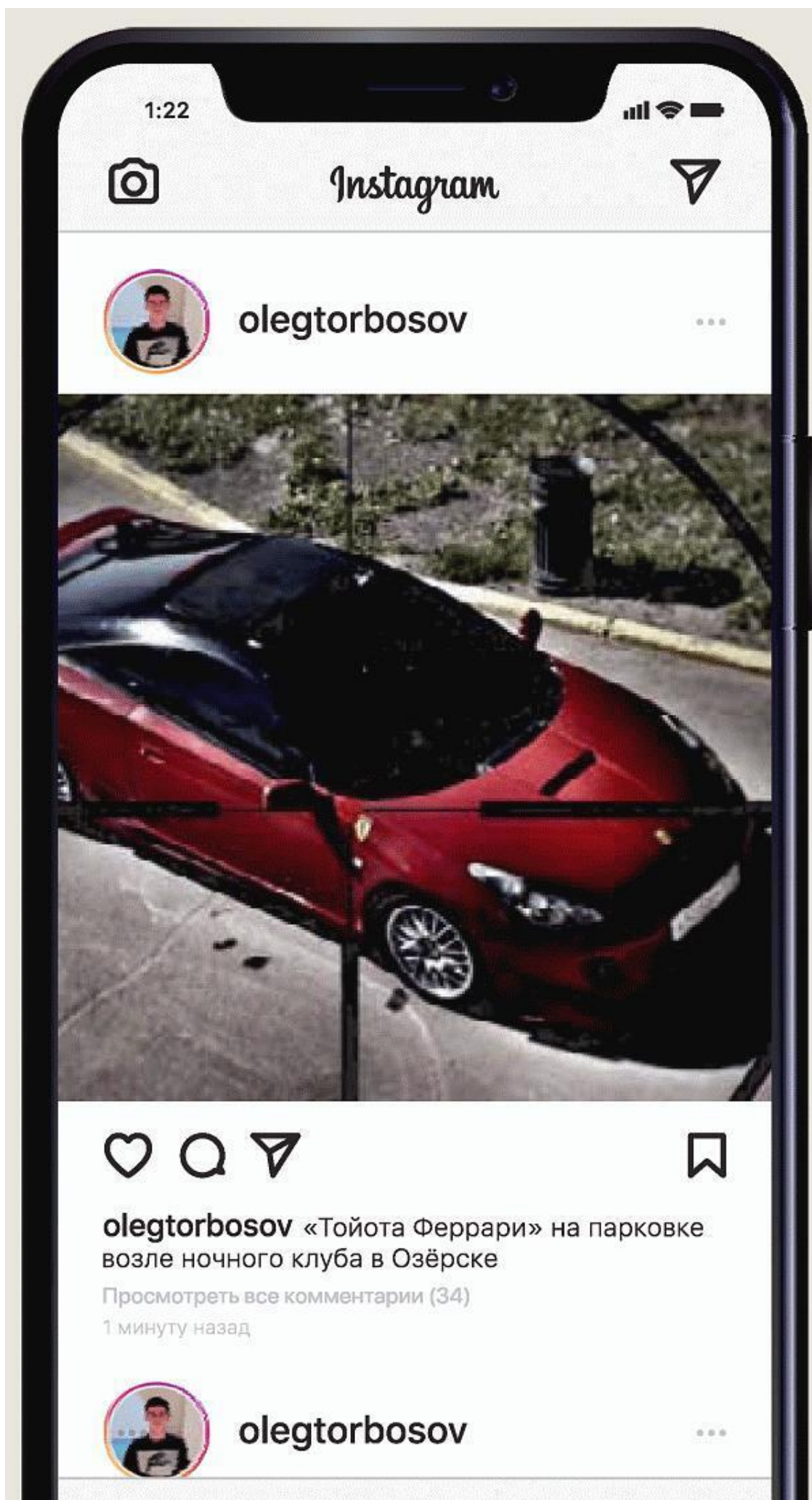
В голове, как муравьи вокруг разрушенного муравейника, хаотично бегали мысли. Нужно позвонить боссу. Он сейчас не в России, в горах, а значит, его телефон, как обычно, не отвечает. Начальнику охраны. Они друзья с Мишей. Стоит ли теперь продолжать платить автокредит? Блин, что за хрень. Нужно собраться и отвезти машину в гараж, пока не отсырел салон.

Я спустился вниз и попросил охранника проводить меня. В сторону клуба с довольным видом, перешептываясь, двигались подвыпившие тусовщики, иногда лениво доставая из карманов смартфоны и фоткая мою разбитую машину.

Открыв водительскую дверь, я стряхнул с сиденья осколки боковых стёкол и плюхнулся в холодный салон. Лобовое стекло хоть сильно пострадало, но пока ещё стояло на месте. Плотная паутина из трещин значительно снижала видимость.

Я включил аварийку и медленно покатыл в сторону гаража, убедившись, что охранник на своей машине едет в десятке метров позади меня. Чтобы видеть дорогу, приходилось высовывать голову сквозь боковое окно, теперь лишенное стекла. Холодный осенний ветер, как будто играя со мной, неприятно трепал волосы. Я включил на полную мощность печку. Сквозь шум горячих потоков воздуха было слышно, как шуршит по мокрому асфальту резина и размерено тикает реле аварийки. Музыку включать не хотелось.

Я загнал разбитую машину в гараж, закрыл ворота и попросил охранника подбросить меня до дома. Усталые от волнения и пережитых событий ноги из последних сил подняли меня на третий этаж. Я вставил ключ в замочную скважину, пару раз с глухим лязгом провернул его, толкнул железную входную дверь своей квартиры, включил свет в коридоре и тупо застыл.

Глава 6. Тост за свободу

Я стоял на пороге, смотрел в коридор и первые несколько секунд не мог понять, что не так. В квартире был подозрительный для моего холостяцкого арт-директорского образа жизни порядок. Стоп.

Ещё вечером, когда я уходил на работу, в коридоре стоял мой чёрный велосипед ВМХ и несколько пар практически новых кроссовок. Сейчас этих вещей на местах не было. Не разуваясь, я прошёл в комнату. До моего ухода в полукруглом кожаном кресле валялась одежда, на столе был припаркован старенький ноутбук, а на икеевском стеллаже в углу комнаты лежала тугая пачка купюр, которые в понедельник я должен выдать сотрудникам в качестве зарплаты. Там было около 120000 рублей. Но сейчас ничего из этого на положенных местах не было.

В уставшем мозгу, только час назад пережившем стресс от разрушения машины, путались мысли, и я решительно не понимал, что происходит. Сквозняк от раскрытой двери взметнул штору. Осознав, что балконная дверь открыта настежь, я несколькими быстрыми шагами пересёк комнату, вышел на балкон и ошарашенно замер.

Квартиру, в которой разворачиваются события, к этому моменту я снимал уже больше года. Маленькая однушка на третьем этаже панельного дома на улице Дзержинского. Такие ничем не примечательные улицы с типовыми серыми девятиэтажками есть, я думаю, в каждом провинциальном российском городе. Одинаковые магазины, школы, дворцы культуры и неизменные названия улиц: Ленина, Победы, Дзержинского, Карла Маркса. Советское прошлое ещё долго будет создавать здесь особый дух остановившегося времени.

Окна моей квартиры выходили на небольшой тихий пруд, из которого спасатели-водолазы каждую осень вытаскивали очередного утопленника, решившего выпендриться перед друзьями и искупаться пьяным. Это действие неизменно проходило под наблюдением любопытных жителей дома. В майках и трико они с серьёзным видом и дымящей сигареткой стояли на балконах, заставленных старыми лыжами, выцветшими детскими санками и свернутым в рулон ковром. Страхивая пепел в старую кофейную банку, они, как голуби, сидящие на жердочке, иногда недовольно вжимали от холода голову в плечи, кутаясь в халат и, досмотрев до конца историю с утопленником, пропадали с балконов, возвращались в полумрак своих бетонных комнат.

Аренда жилья обходилась мне в 6000 рублей в месяц.

С нашей семейной квартиры я съехал после сильной ссоры с мамой. В порыве бурного обсуждения, кем мне быть и что мне делать, я бросил, что больше так не могу и уйду из дома. Она ответила: «Скатертью дорожка».

Уже позже она призналась, что тогда не воспринимала мои подростковые слова всерьёз и думала, что это просто юношеская бравада. Но я не шутил. На моей банковской карте была небольшая сумма – 30000 рублей, и уже через четыре часа я подписал договор аренды и передал 12000 из них за первый и за последний месяц; ещё 6000 рублей взял в качестве комиссии агент. Так у меня в руках оказались ключи от первой в жизни отдельной квартиры.

Это была типичная советская однушка без мебели, с выцветшими грустными обоями в цветочек, неровно выложенным горчичным кафелем на полу в туалете и покрашенными белой масляной краской дверями на кухне. С потолка свисали, как два червяка, намотанные на железный крюк чёрные кривые провода для крепления люстры. Света в квартире не было. Это был тот реальный максимум, который я тогда мог позволить на свои сбережения.

После нашей просторной и уютной четырёхкомнатной семейной квартиры, где у каждого была своя комната, а холодильник всегда наполнен разными творожными сырками, салатами и мороженым, моё новое жильё напоминало тесную келью монаха. А о том, что в этом месте

когда-то была еда, напоминала старая газовая плита и четыре потемневших вмятины в линолеуме в углу кухни, оставшиеся от ножек некогда базировавшегося здесь холодильника.

Внутреннее желание доказать маме, что я уже взрослый и самостоятельный парень, делало меня готовым к любым лишениям.

Я стоял в центре пустой комнаты с трофейными ключами в руке и видом победителя. Машинально бросил взгляд на телефон, который всё это время стоял в режиме «не беспокоить». Девять пропущенных вызовов от мамы. Прошло всего полдня. Я ещё не готов к переговорам.

Наверное, тогда я боялся, что её холодильник и моя разрисованная граффити уютная комната с чёрным потолком, мягкой кроватью и компьютером будут очень сильными и убедительными аргументами. Мои первые порывы к свободе сломаются о сладость привычного домашнего комфорта и быстро сойдут на нет, я подниму белый флаг и вернусь в родное гнездо к ужину. Ну уж нет. Так просто я не сдамся.

Я позвонил Серёге, приятелю, с которым со школьных времён мы играли в одной команде в Counter-Strike и Dota. Его отец держал компьютерный клуб, где мы частенько и зависали, тренируясь и часами оттачивая игровое мастерство.

– Я съехал от предков и снял отдельную хату на Дзержинского, пригоняй ко мне на новоселье, – с некоторой бравадой в голосе сказал я.

– Базару ноль, – без лишних вопросов согласился Серёжа, – у тебя есть что-нибудь похавать?

– Сходим в магаз.

Через час мы уже доставали из шуршащих супермаркетовских пакетов какую-то еду и алкоголь, готовясь отпраздновать новоселье. Поскольку никакой мебели в квартире не было, праздничный стол пришлось накрывать на полу. Серёга бросил свою куртку на линолеум и сел на неё, облокотившись спиной о стену. Я последовал его примеру.

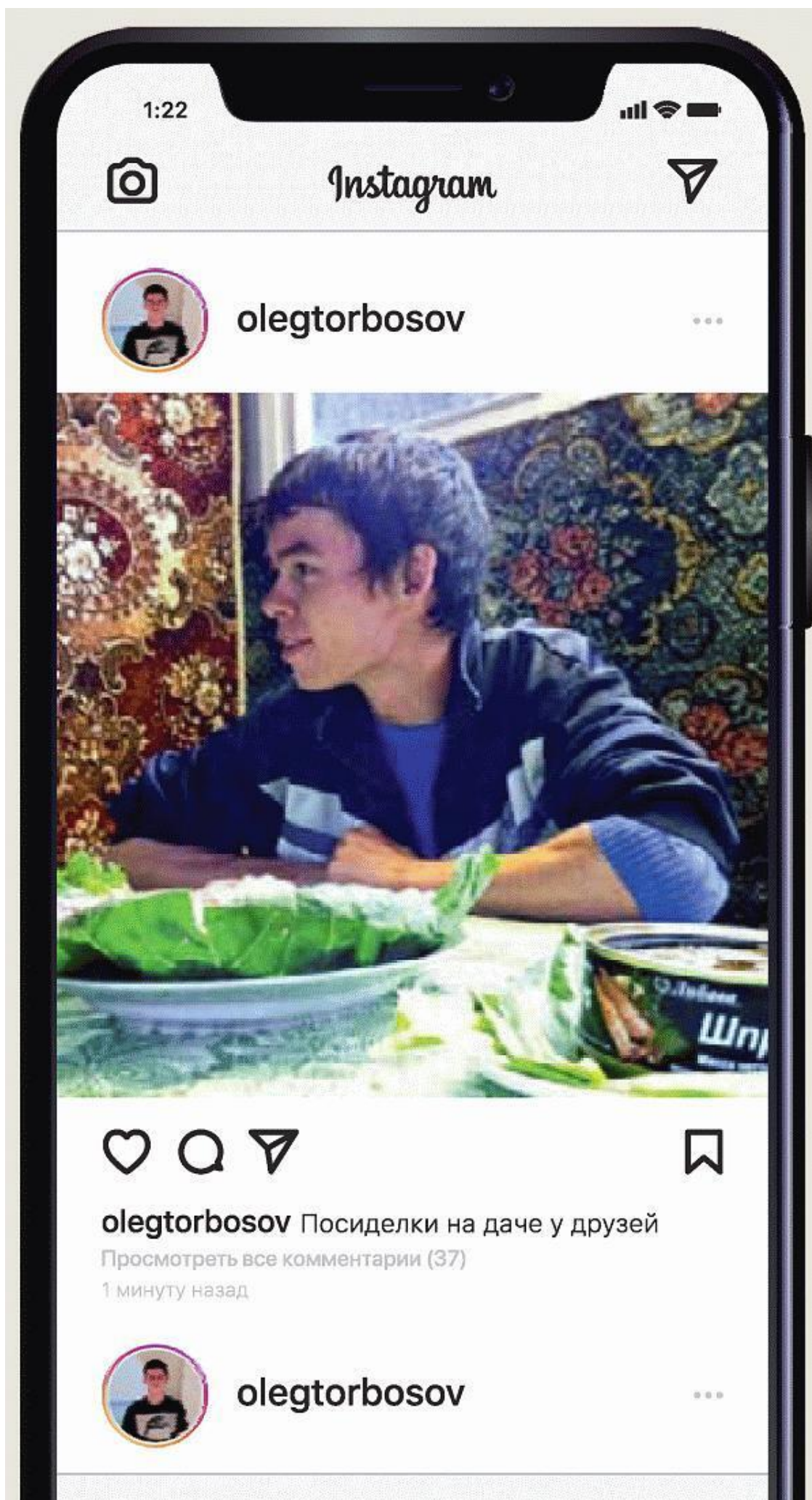
Единственными доступными источниками света были две свечи, которые мягкими тенями создавали уютную и немного таинственную атмосферу, освещая наш обустроенный на полу праздничный стол, который состоял из литровой коробки недорогого красного вина, сыра косички, двух видов магазинных салатов в пластиковых контейнерах и батона белого хлеба.

Мы чокнулись пластиковыми стаканчиками.

– За новоселье, – с доброй ироничной улыбкой сказал тост Серёга.

– За свободу и новую жизнь, – ответил я и залпом выпил невкусное вино, которое так забавно красило в тёмный цвет губы, язык и даже зубы.

На телефоне играл размеренный грустный трек под гитару, эхом отдаваясь в пустой комнате. Музыка на секунду притихла. На загоревшемся экране высветилось: «Мама. 15 пропущенных вызовов».

Глава 7. Фрикадельки и кредитная мебель

Когда Серега ушёл, я заснул на полу, обернувшись своей курткой. Спать на жёстком холодном линолеуме было неудобно, поэтому уже в семь утра я ходил взад и вперед по пустой комнате, вынашивая план поездки в «Икею». Около девяти утра я набрал Диму. У него был небольшой китайский грузовичок, на котором можно было за один заход и без существенных затрат перевезти мебель для однокомнатной квартиры. Дима немного поломался, но вошёл в моё положение и согласился свозить меня в Екатеринбург в магазин с большой желто-синей вывеской на фасаде. Я взял с собой в дорогу всяких орешков, пастилы, зефира и других приятных вкусовостей, чтобы задабривать Диму, и мы отправились в путь. Водил он очень бодро, и два часа в дороге под музыку и беседы пролетели незаметно.

Я обожаю «Икею». Много раз она выручала меня в моменты, когда хотелось уюта и эстетики за адекватные деньги. Не сильно запариваясь, я закинул в тележку стеллаж и длинную тумбу цвета венге², два комплекта штор для гостиной и кухни, диван за 2990 рублей, ковёр с длинным ворсом, люстру, торшер и фирменный икеевский прямой столик ЛАКК за 399 рублей. Сверху добавил всяких мелочей: коврик для ванной, шторку для душа, ёршик, набор бокалов и стаканов, столовые приборы и самый дешёвый комплект постельного белья.

В чеке получилась сумма 38000 рублей. Таких денег у меня не было, поэтому за 30 минут я оформил на мебель потребительский кредит прямо в магазине. Через час мы с Димой уже ехали обратно, везя в кузове гарнитур для начала новой жизни, а в животах по комплекту из 12 шведских фрикаделек и по стакану спрайта. В «ОБИ» я купил надувной матрас, на котором планировал спать, банку оранжевой и вишневой краски, малярный скотч и валики.

Вернувшись домой, я первым делом снял скучные белые двери кухни и комнаты и аккуратно убрал их в кладовку. Оранжевой краской покрасил все плинтусы и дверные косяки. В гостиной прямо по обоям, предварительно отметив малярным скотчем, нарисовал две широкие вишнёвые полосы, к которым отлично встала длинная икеевская тумба цвета венге. Мне показалось этого мало, и я полностью закрасил вишнёвым одну стену напротив окна.

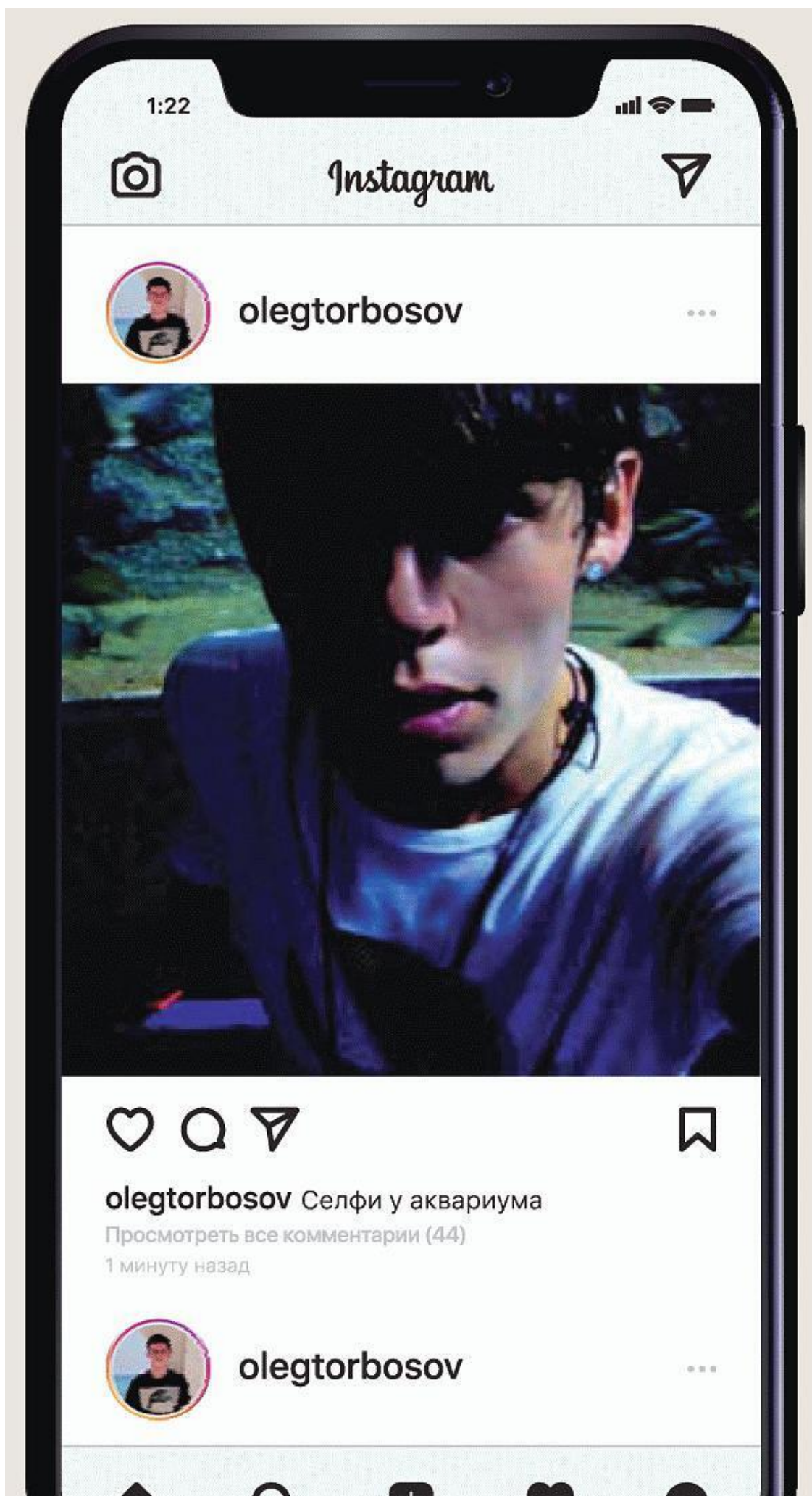
На улице была уже глубокая ночь, когда я закончил собирать и расставлять мебель, расстелил ковёр, смонтировал при свете телефона люстру и щёлкнул выключателем. Комнату заполнил приятный рассеянный свет. Я надул матрас, постелил постельное бельё и без сил лёг спать. Закончился второй день моей «холодной войны» с мамой.

На следующее утро я позвоню ей и приглашу на новоселье. Она придёт с младшим братом и тортиком. Мы будем пить чай и болтать. Она предложит не валять дурака и вернуться домой, а я скажу, что дальше планирую жить один, тем более у меня теперь есть кредит на мебель. Она пустит скупую материнскую слезу, но отпустит меня.

После этой комбинации мы стали общаться намного лучше и теплее. Из жизни пропали любые бытовые тёрки про то, кто вынесет мусор, сделает уборку и сходит в магазин. Теперь ответ был очевидный – это будет делать мой брат, а я с того момента до сегодняшнего дня буду помогать семье деньгами. Мы с мамой стали настоящими друзьями.

Далее мы перемотаем на много месяцев вперёд и вернёмся в ту дождливую осеннюю ночь, в которой оставили Олега на балконе. Как вы помните, закрыв разбитую машину в гараже, он вернулся домой и, обнаружив безупречный порядок в своей квартире, вышел на балкон, дверь которого оказалась распахнута настежь.

² Венге – африканское дерево. Цвет его тяжёлой, твёрдой древесины от золотисто-коричневого до тёмно-коричневого с чёрными прожилками.

DJ Smash feat. Tany – «Птица»

Глава 8. След на кровати

Я стоял на балконе и смотрел с третьего этажа вниз. На асфальте и кустах под окном валялась моя одежда. Ощущение в такие моменты испытываешь неприятное, как будто это не просто тряпки из магазина, а части тебя, вырванные вместе с оголёнными нервами и разбросанные в лужах под осенним дождём.

Стало понятно, что квартиру обнесли. Воры залезли на третий этаж, используя как лесенку металлический штатив спутниковой тарелки, смонтированной на балконе квартиры этажом ниже. Перед уходом я оставил приоткрытой форточку в комнате. Она была затянута антимоскитной сеткой, которая сейчас валялась на бетонном полу балкона.

Матрас, на котором я спал, располагался прямо под этим окном, и сейчас в самом центре одеяла был отчётливо виден отпечаток кроссовки 43–44 размера. Я позвонил в полицию, объяснил ситуацию и пошёл на улицу собирать вещи.

В голове крутились мысли, кто бы мог это сделать. Я связывал этот инцидент и слова авторитетного Миши, обещавшего, что воскресенье я не переживу. Шёл уже шестой час воскресенья, и скажу честно, моё душевное состояние было ни к чёрту.

Усталость в совокупности с пережитым ночью стрессом из-за потери любимого автомобиля давала о себе знать. Глаза закрывались. Мозг работал на самой низкой скорости в режиме экономии энергии. Жутко хотелось спать.

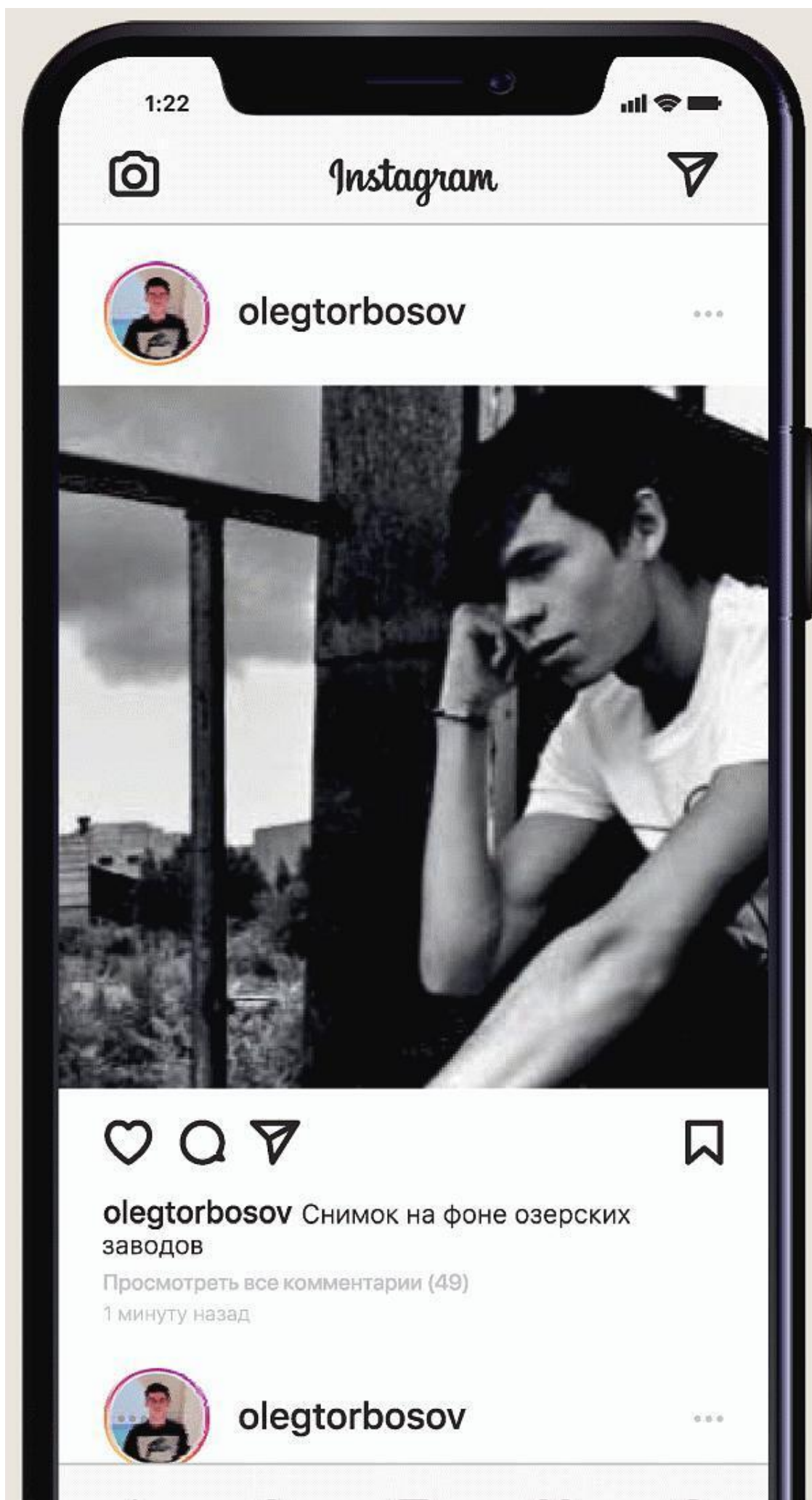
Собрав вещи с асфальта и с кустов, я в тупом ожидании сел ждать следователей. Они приехали примерно через полчаса. Криминалист открыл чемоданчик, и через пару минут моя квартира была покрыта тем мерзким коричневым порошком, который используют для снятия отпечатков пальцев. У меня взяли показания, сфотографировали след и уехали.

Без сил я упал на кровать, только успев брезгливо откинуть в сторону одеяло с отпечатком чужого ботинка. За эту ночь я лишился красивой машины, за которую ещё два года предстояло платить кредит по 18000 в месяц, а также чужой зарплаты в сумме 120000 рублей, ноутбука, любимого велосипеда и ещё неопределённого количества личных вещей. Каких именно, я уже в этом состоянии не мог осознать.

Я лежал на кровати и смотрел в белый потолок с маленькими засохшими чёрно-красными точками – следами убитых когда-то комаров. На улице давно рассвело.

Мне было беспокойно, неуютно и мерзко. Я чувствовал себя ненужным и опущенным. Брошенным в этой своей маленькой квартирке, где ещё недавно шарились какие-то неизвестные и, скорее всего, неприятные люди. Униженным на своей работе, где ночью меня не защитили, а при всех предали. И всё это пока босс, владелец «Айвенго», медитировал где-то высоко в горах. Я даже заочно на него обиделся, хотя в те секунды он даже не знал, что произошло.

Вдруг я почувствовал себя чужим в этом городе. Городе, в котором я не мог ощущать себя в безопасности, пока в своём дорогом доме спал агрессивно настроенный и затаивший на меня обиду Миша. Я включил на телефоне спокойную песню, закрыл глаза и провалился в сон.

Roxette – Listen To Your Heart (Swedish Single Edit)

Глава 9. Причал для потрепанных жизней

Наступило воскресенье – утро, точнее, даже день. Часы показывали 14:00, когда я взвесил все за и против и всё же решил позвонить маме. Обычно в диалоге с ней я стараюсь сильно смягчать или вообще не обсуждать какие-то неприятные новости, чтобы лишний раз её не расстраивать. Но события, происшедшие за последние сутки, подталкивали меня рассказать всё как есть.

– Мам, тут такая ситуация, – начал я, подвесив тяжёлую паузу и собираясь с мыслями. В звенящей тишине чувствовалось, как мама напряглась на другом конце провода. – Ночью мне разбили машину, ограбили квартиру, и в итоге мне нужно сейчас уехать из города. – Помедлив ещё секунду, я добавил: – Думаю переехать в Питер.

В такие непростые моменты жизни ты меньше всего хочешь объяснять, детально описывать, что произошло, и отвечать на вопросы, а рассчитываешь на человеческое понимание и поддержку близких людей. И я благодарен маме за то, что тогда она не стала паниковать и расспрашивать, а просто спросила, чем она может помочь.

Я ответил, что мне нужны деньги на первое время, пока я не найду работу. Сейчас понимаю, что у меня даже не было сомнений, куда именно я уеду: несомненно, в Питер. До этого дня я был в городе на Неве всего один раз, но интуитивно он казался мне более уютным и дружелюбным, чем Москва. Питер – причал для потрепанных жизней и северный порт разбитых сердец.

Решено.

Поскольку все деньги из дома пропали, а рассчитывать на оперативную работу следователей и возвращение всей суммы в рамках воскресенья было глупо, я сделал ревизию остатков. На сберовской карте было 25000 рублей. По моим прогнозам, нужно было ещё минимум 30000 для аренды квартиры и на первый месяц жизни в новом городе. Мама сказала, что поможет и даст эти деньги.

Я купил авиабилет Екатеринбург – Петербург и стал собирать чемодан.

Мне точно был нужен ноутбук. Получилось договориться с одним из своих приятелей, что он даст на время свой ноут, а я потом, как немножко раскручусь и заработаю, отправлю ему за него деньги.

Позвонил следователь. Спросил, есть ли у меня версии о том, кто мог залезть в квартиру и кто знал, что меня не будет вечером дома. Очевидного ответа у меня не было. О том, что в субботу ночью я буду в «Айвенго», знали несколько тысяч человек. Взял паузу – подумать.

Я сидел и листал список входящих вызовов. Стоп. Вот интересный звонок. Я вспомнил, как вечером с незнакомого номера мне звонил Антон и спросил, буду ли я сегодня в «Айвенго». Я даже не сразу узнал его голос. Но в эту ночь в клубе его точно не было, да и не ходит он туда обычно.

Антон – парень из не очень благополучной многодетной семьи. Он подрабатывал у нас в «Айвенго» летом и теоретически знал, где я живу, потому что несколько раз помогал доносить оборудование и какие-то вещи от машины до дома. Зачем он звонил?

В фильмах и книгах я много раз встречал разные техники блефа и некоторые из них брал на вооружение. В условиях недостатка данных я понимал, что единственным способом быстро взломать реальность и прояснить ситуацию сейчас будет как раз блеф.

– Привет, как дела? – как бы невзначай спросил я, набрав номер Антона и отметив для себя, что тот не брал трубку гудков десять.

– Нормально, – ответил он.

Я старался уловить мельчайшие детали изменения его голоса, волнение, дрожание, паузы.

– Давай увидимся, надо поговорить, – с холодной твёрдостью в голосе, но при этом спокойно произнёс я.

– А что случилось? – с тревогой спросил Антон.

– Просто хотел узнать, зачем ты заходил вчера ко мне. Мой приятель видел тебя вечером около моего подъезда, после того как ты звонил мне, – сделал я коварный ход и затаился в ожидании реакции.

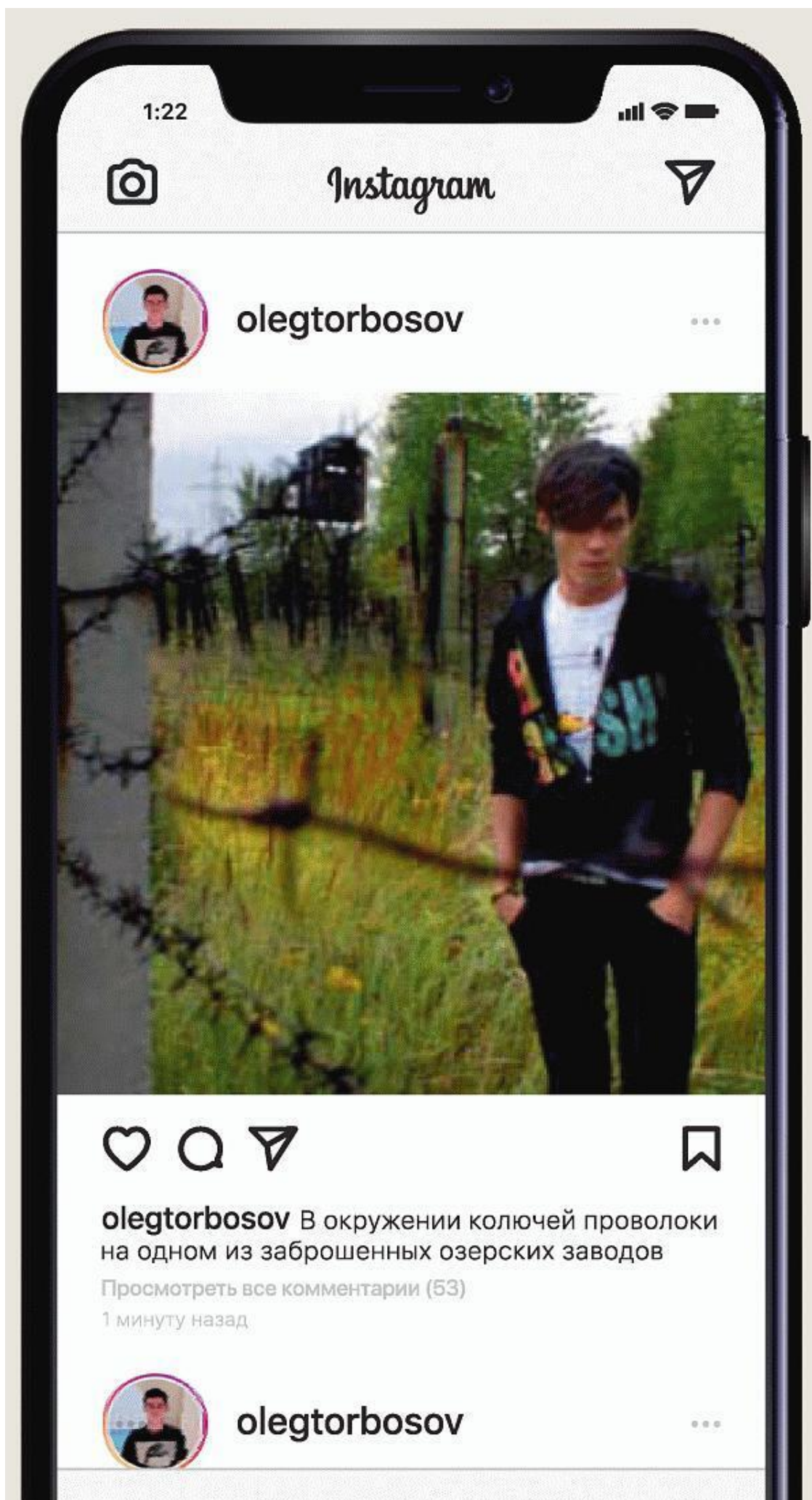
– А... ну... думал прогуляться, – дрожащим от волнения голосом неуверенно ответил тот.

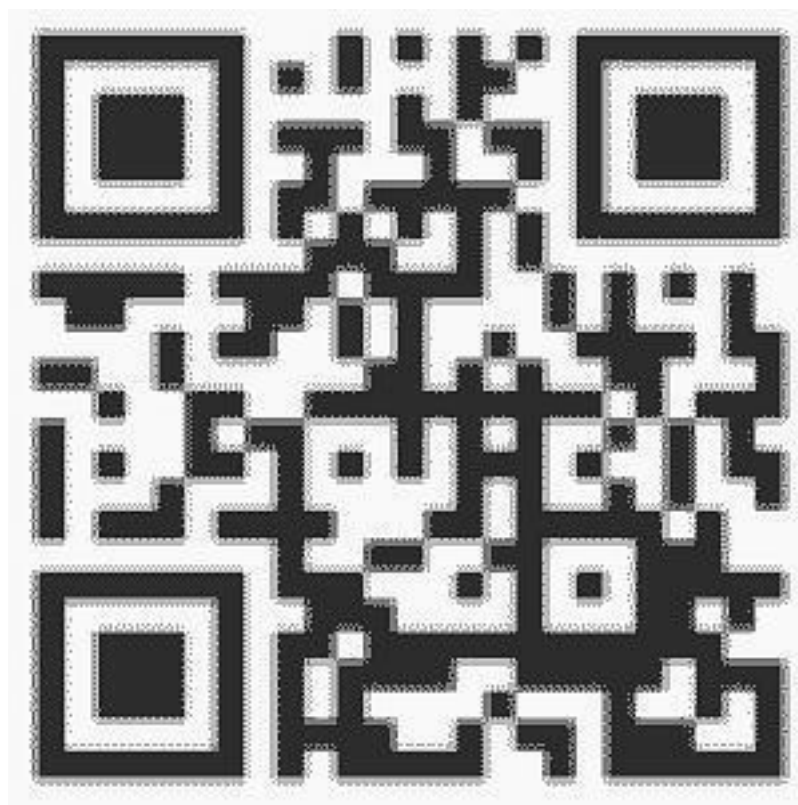
Вуаля. Партия выиграна. Он явно не был готов к такому угловатому вопросу и быстро спалился.

– Понял, а теперь послушай, – резко отсек его я, чтобы перейти ко второй части своей многоходовки, которая в случае, если квартиру ограбил не он, просто позволяла мне хоть и выглядеть глупо, но сдать назад и извиниться, а в случае попадания в цель сразу пробить его неподготовленную позицию, сорвать маски и вернуть украденные вещи.

– Мою квартиру вчера вечером ограбили, – продолжил я стальным и уверенным голосом. – Я написал заявление, и следователи получили запись с уличной видеокамеры, на ней есть ты, и это плохие новости для тебя. Скажи, получится сейчас вернуть вещи, велосипед и деньги, который вы взяли вчера? Тогда я смогу отозвать заявление.

Я завершил свой главный ход и замолчал, взяв неудобную для обеих сторон паузу. В трубке слышалось тяжелое дыхание. Через десять секунд Антон ответил.

Баста – «Моя игра»

Глава 10. Пристегните ремни

– Это Костя залез, – выдавил из себя Антон, – ему нужны были деньги срочно. Я просто внизу стоял.

Мой ход сработал. Припёртый в угол Антон не задумываясь сдал своего корешка, и ситуация с квартирой прояснилась. В течение недели они вернули примерно половину денег, и я смог хоть частично, но выплатить долг, который висел у меня перед сотрудниками «Айвенго»: диджеями и работниками пиццерии. Мой друг заехал и забрал у них велосипед и какие-то оставшиеся вещи.

В минуты разоблачения этих воришек мне, конечно, хотелось хорошенько врезать Антону и его другу Косте за проникновение в мою квартиру, за оставленный на кровати грязный след, разбросанные под дождём вещи, частично пропитые деньги и проданный каким-то скупщикам ноутбук. Кулаки сжимались от гнева. И только спустя долгое время я понял, что благодарен этим раздолбаям. Их нелепая выходка с ограблением квартиры добавила тяжёлую гирию на чашу весов моего переезда из Озёрска.

Я не знаю, хватило бы у меня решительности и смелости свалить, руководствуясь только эмоциями от ситуации в клубе, но эта глупая кража стала вторым, добывающим и важным пинком жизни за одну ночь. И эти два удара вместе обладали силой, которой оказалось достаточно, чтобы вытолкнуть меня с тёплого насиженного места арт-директора популярного ночного клуба Озёрска и отправить в неопределённость, в новый большой город в поисках спокойствия и безопасной жизни.

Я быстро собрался. Чемодан был почти полон, при том, что в него не поместились ни постельное бельё, ни полотенца, ни зимние вещи. Договорились, что всё это мама отправит мне в посылке сразу же, как станет известен адрес.

Телефон в кармане дёрнулся. За мной приехал друг, который отвезёт меня в аэропорт. По дороге я заехал попрощаться с мамой. Мы обнялись и выполнили ритуал, суть которого я до сих пор не понимаю – присели на дорожку. Мне несложно.

Ехали молча. Внутри было чувство опустошённости и тревоги перед поджидающей меня впереди гнетущей неопределённостью. Ни работы, ни чёткого плана, ни друзей, ни даже места для ночлега. Лишь изредка в глубине души негромко звучали задорные нотки азарта и волнующего предвкушения грядущих изменений. Всю дорогу я залипал в телефоне.

Директ «ВКонтакте» разрывался от сообщений. Друзья и сочувствующие хотели узнать смачные подробности про события непростой для меня ночи. Я выборочно отвечал самым близким, осознавая, что никто, кроме мамы, ещё не знает, что я переезжаю из города. В голове постоянно крутился один и тот же вопрос: где в Питере ночевать?

Я нашёл «ВКонтакте» несколько групп в духе «Вписки СПб» и «Студенческие вписки»³ и оставил на стене сообщение: «Ребята, привет, переезжаю жить в Питер. Прилетаю сегодня в 23:00 в Пулково. Не курю. Адекватный. У кого можно остановиться на несколько дней?»

В качестве резервного варианта, конечно, всегда оставался хостел, но я рассчитывал на отдельную комнату, приятную компанию, да ещё и без денег. За час на мою просьбу ответили примерно десять человек. Прямо в дороге я списался с самыми, по моему мнению, подходящими ребятами, студенческой парой. При выборе опирался только на аватарки и описание профиля, отсеивая полуобнаженных дам и откровенно сомнительных людей с внешностью маньяков. Мы даже договорились, что ребята встретят меня в аэропорту. Внутри стало спокойнее.

Социальные сети по-настоящему меняют мир и творят чудеса.

³ Вписка – вечеринка на квартире друзей или новых знакомых с последующей ночевкой.

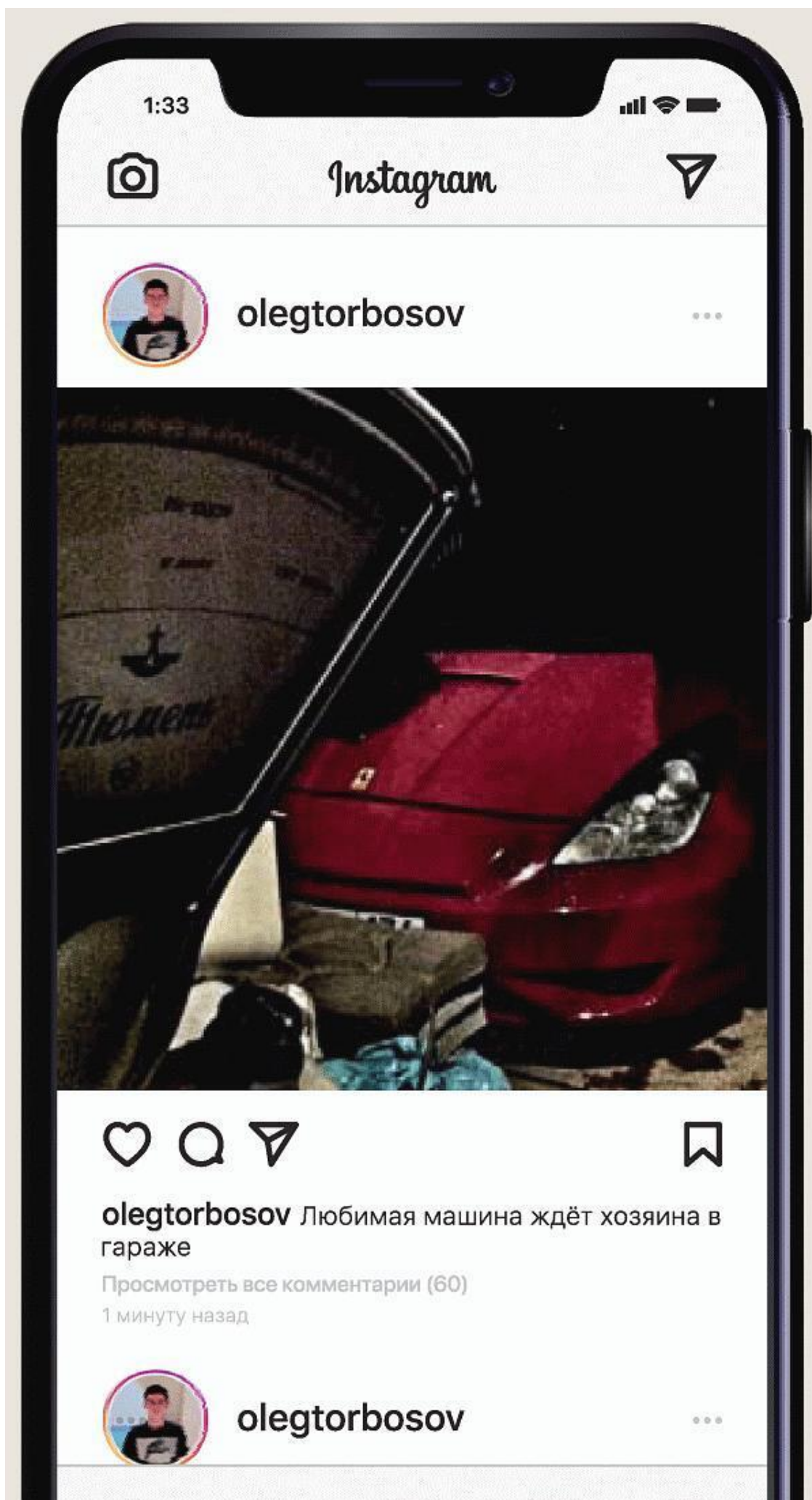
Пара сообщений, и совершенно незнакомые люди соглашаются помочь неизвестному им ещё несколько минут назад парню. Теперь у меня вроде бы есть ночлег.

Я стоял в очереди на посадку. В это время где-то за сотню километров отсюда в Озёрске через плотные шторы в окне второго этажа панельного дома пробивался свет. Мама сидела перед телевизором и смотрела тысячную серию «Дома-2», иногда тяжело вздыхая. Брат в своей комнате играл на компьютере. А в тёмном гараже между сосновым лесом и городским кладбищем, грустно свесив зеркала, ждала своего хозяина разбитая красная «Тойота».

Вернётся ли хозяин, солнечным летним днём с привычным скрипом распахнув гараж, выгонит ли свою красную «акулу» из бокса, блестящую и красивую? Понесётесь ли вы с музыкой и открытыми окнами когда-нибудь ещё в сторону «Айвенго»?

– Уважаемые пассажиры, наш самолёт готовится к взлёту. Просим вас занять свои места и пристегнуть ремни безопасности. Все электронные устройства во время взлёта и посадки должны быть выключены или переведены в авиарежим, – доносился из динамиков голос бортпроводника.

Я накинул на голову капюшон толстовки, поправил наушники, погромче включил Цоя, отвернулся к окну и закрыл глаза. Через несколько минут самолёт оторвёт меня от родной уральской земли и понесёт через тысячи километров в незнакомый город, в новую жизнь.

Кино – «Перемен» (DJ Renat Remix)

Глава 11. Простыня с драконом

В аэропорту меня встречали.

– Привет, я Алексей, – протянул мне руку прыщавый, скромно одетый парень. – Давай поедем на автобусе, он идёт почти до моего дома. Нам сюда.

Я покорно шёл за ним в сторону автобусной остановки и катил за собой плотно набитый чемодан. На моем лице была улыбка. Но не довольная улыбка счастья и радости, а немного натянутая дежурная улыбка псевдохорошего настроения, которая должна была располагать Алексея и скрывать от него хаос, волнение и неопределённость, с бубнами танцующие внутри моей головы. Моя жизнь и настроение на ближайшие несколько дней хоть немного, но зависели от незнакомого мне студента второго курса.

– Заходи, – сказал Лёша, открыв скромную, обитую дерматином дверь на пятом этаже старого панельного дома в Купчино.

Если раньше вы не слышали название этого района Санкт-Петербурга, то, написав в «Гугле» «мемы про Купчино», в самом верху найдёте картинку с седовласым мудрецом, который говорит: «Идёшь по ночному Купчино – дорогу свою не освещай дорогим смартфоном». Это все, что вам нужно знать про этот район.

Я вошёл в квартиру. Это была маленькая двушка с коричневым глянцевым советским трюмо в коридоре, у которого много лет назад было разбито одно зеркало. Его открутили и отправили на свалку, обнажив несколько деревянных полок. В своём полумраке они скрывали разные бутылочки и баночки ярких кислотных цветов с кремами, лаками и пенками для волос, контейнер с ушными палочками и заколками. Там же в большой коробке лежали початые блистеры таблеток от головной боли, живота и других хворей и ещё сотня каких-то деталей, предметов и вещей, вроде деревянной лягушки, держащей в зубах монетку, которые так мастерски создают с порога ощущение лютого бардака.

Сверху на трюмо стопкой громоздились старые чемоданы, которые, скорее всего, принадлежали владельцам этой квартиры и были набиты такими же старыми вещами. В противовес этим пыльным, выдавшим ещё Сталина чемоданам, внизу выстроилась батарея новых разноцветных студенческих кроссовок сочных цветов с белоснежными подошвами от «Найка» и «Адидас». Казалось, они были единственными элементами новой жизни в этой квартире.

– Твоя комната, – отодвинув занавеску, которая служила дверью, торжественно и искренне показал внутрь небольшого помещения Лёша. Окна комнаты были занавешены пыльными зелёными шторами, на метр не достающими до пола. Из-под этих коротких штор виднелся железный скелет массивной батареи, густо покрашенной уже пожелтевшей белой краской.

Около лакированного шкафа, как казалось, занимающего половину всего пространства комнаты, прямо на полу лежал матрас, обёрнутый в чёрную простыню с красными китайскими иероглифами и драконом на одеяле.

Знаете, есть такие универсальные пестренькие комплекты постельного белья, которые используют в самых дешевых отелях и профилакториях, чтобы невозможно было определить уровень их свежести и чистоту, потому что на них совершенно не видно ни пятен, ни других следов.

В этот момент я подумал, что хостел был бы даже более приятным местом, но выдохнул, сказал что-то в духе «отлично», улыбнулся для приличия Лёше и закатил в комнату чемодан.

– Чай будешь? – спросил меня Лёша.

– Давай, – согласился я, – если есть, то зелёный.

Я макал в большую чашку пакетик «Липтона», чтобы хоть немного окрасить в цвет чая кипяток, когда на кухню зашла девушка.

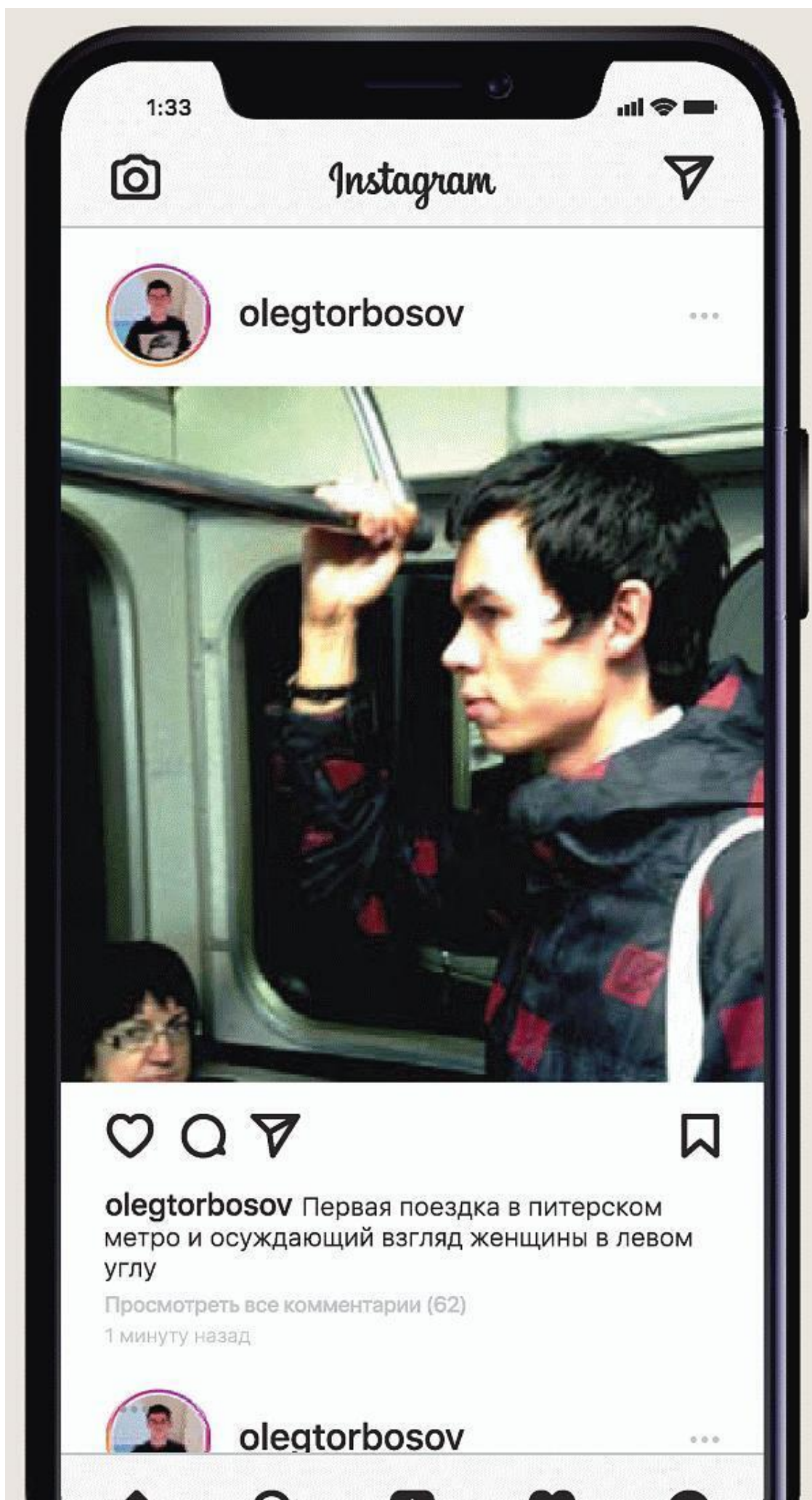
– Это Катя, моя подруга, – представил её Алексей.

– Очень приятно, – кивнул я, оставив пакетик отмокать в чашке, – я Олег.

За окном было уже темно, когда я прилёг на свой матрас и отрубился. Спалось плохо. В комнате было жарко, к тому же из-за пыли у меня начался аллергический насморк. Я много ворочался и проснулся в таком полуразбитом состоянии где-то в 6:30 утра. Час-полтора просто лежал на своём матрасе и тупил в телефон в ожидании, пока проснутся Лёша с подругой, чтобы поехать с ними в центр, купить новую симку и приступить к поиску работы.

Перед выходом из дома я зашёл помыть голову. Ванна от потёков и купчинской воды была жёлто-коричневой, а по цвету и фактуре напоминала каменные термы римских императоров. Брезгливо склонившись над ванной, я быстро помыл голову, за пару минут собрался, позавтракал с ребятами, и мы поехали в центр.

Эту фотографию сделал Алексей в метро в первое утро моей новой жизни в Питере. За ближайшие два дня мне предстояло снять отдельную квартиру и найти работу.

Dj Smash & Dj Vengerov – «Только вперед»

Глава 12. Прожать агента

– Станция «Невский проспект», – красивым баритоном объявил диктор.

Мы вышли из вагона и попрощались. Лёша побежал на пары, а я поднялся из метро к Гостиному двору.

Плотным потоком по главному проспекту города по своим утренним делам текли люди. В одинаковых кепках вокруг гида, поднявшего на вытянутой руке красный зонтик, толпилась группа китайских туристов. Парень, а может, и взрослый уже мужик в костюме ростовой куклы толстого плюшевого медведя в матроске зазывал на блины в какую-то кафешку.

Я вдохнул полной грудью холодный осенний воздух Невского и двинулся на поиски места с хорошим вай-фаем. Заприметив знакомую вывеску ресторанчика «Иль Патио», я удобно расположился за большим столом у окна, заказал сок, салат и открыл ноутбук.

Передо мной стояли две важные задачи: найти работу и снять квартиру. Лёша дал мне телефон своей знакомой риелторши Оксаны, которая помогла снять ему квартиру в Купчино и, по его словам, точно имела в рукаве несколько козырных вариантов в центре. Я позвонил ей пару раз, но трубку она пока не взяла.

В моей идеальной картине было работать и снимать квартиру в одном районе, чтобы дорога не занимала много времени, а самое крутое, чтобы можно было добираться от дома до работы пешком. Я не особо разбирался в районах Санкт-Петербурга, но интуитивно мне нравился Невский проспект. Было в этом названии что-то благородное, статусное и исторически красивое.

Перезвонила Оксана. Я спросил, сколько стоит снимать квартиру в центре, лучше на Невском. Она ответила, что отдельная квартира будет стоить от 30000 рублей, а комнату можно найти за 10–15 тысяч.

– Оплата за первый и последний месяц, плюс 100 % комиссия агенту, – бодро добавила она в конце.

Ох, блин. Квартира при такой математике отпала сразу, поскольку после покупки билета на самолёт у меня на карте оставалось 45000 рублей. За аренду отдельного жилья при таких ценах нужно будет сразу отвалить два моих бюджета. Это в два раза выше моего бюджета.

– Давайте лучше комнату. Есть варианты на Невском? – не показав смущения, спросил я. Сдавать позиции и жить рядом с Лёшей в Купчино не хотелось, а про другие районы я тогда вообще ничего не знал.

– Есть небольшая комната в доме на Невском, 108 в коммунальной квартире всего на три семьи. Можно посмотреть сегодня после 18:00. Стоит 13000 рублей в месяц.

– Это отлично, вечером готов посмотреть, – радостно согласился я. – И ещё сориентируйте, пожалуйста, мне вот Алексей сказал, что с вами можно обсудить агентскую комиссию, они через вас уже снимали и дали хорошие рекомендации.

– Максимум, что могу, это опуститься до 50 %, но это крайний вариант, – без восторга в голосе сухо ответила Оксана.

Это был как раз мой случай. Потому что при цене аренды 13000 рублей и 100 % комиссии агента я должен был вывалить на стол сразу 39000. Это были практически все мои деньги.

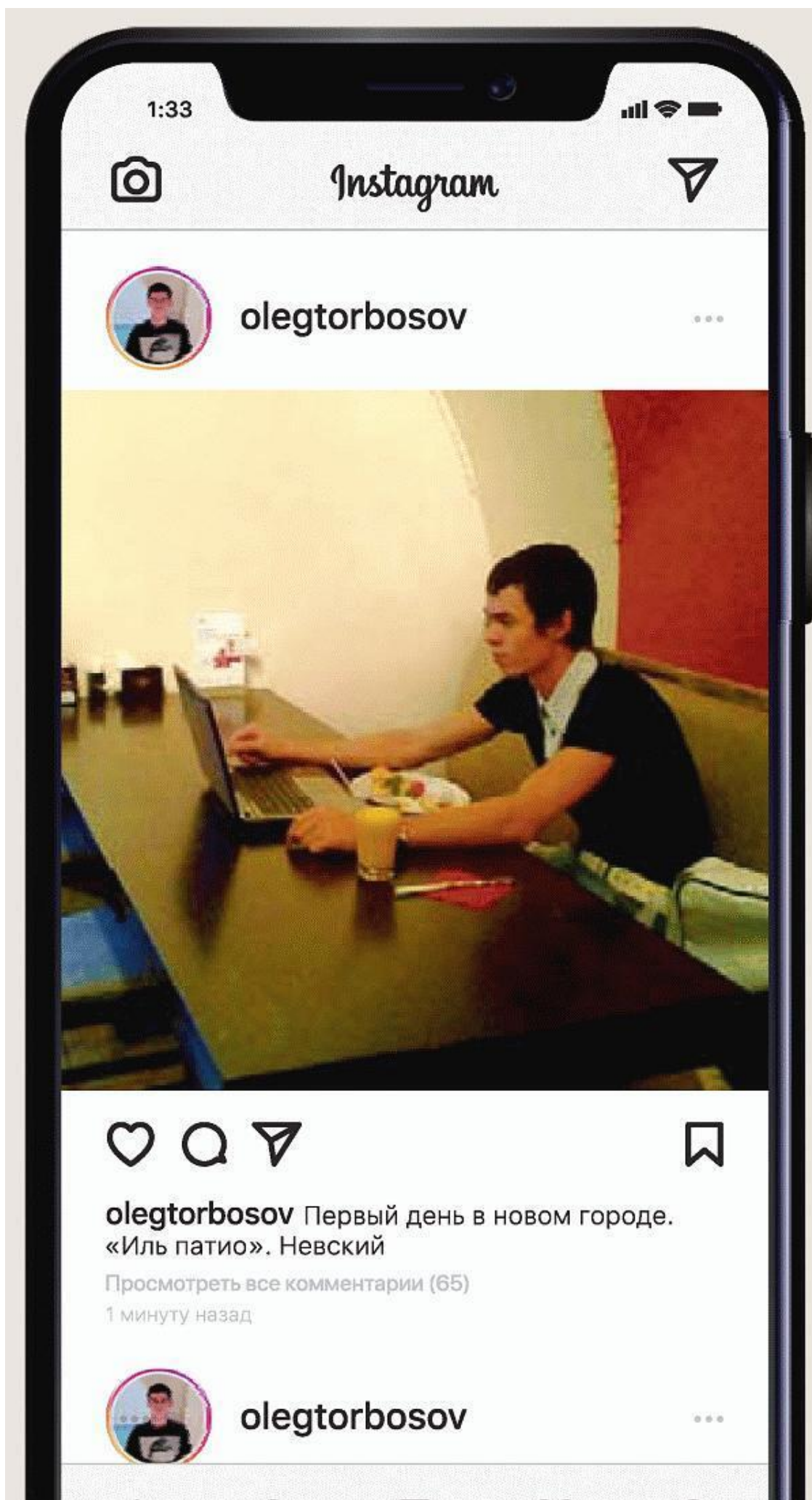
– Отлично, мне это подходит. Тогда до вечера.

Радостный от того, что Оксана так легко «опустилась» по цене, я закончил беседу на высокой ноте. Мне всегда было интересно, почему люди так легко отдают свои деньги и с ходу соглашаются на скидки, даже не стараясь понять природу просьбы о снижении цены.

Назначив просмотр квартиры, я переключился на вторую задачу. Поскольку до этого искать работу мне не приходилось, как это делать правильно, я не до конца понимал. Мне нужны быстрые деньги, не через месяц, а оптимально уже в конце недели. При этом стоять и

раздавать листовки, учитывая мой опыт управления командой в 50 человек в «Айвенго», было бы нечестно по отношению к себе. Идеальным сочетанием всех факторов для меня представлялась работа официанта или администратора в ресторане.

Я открыл Яндекс и вбил в строке поиска «Лучшие рестораны Санкт-Петербурга».

David Guetta feat. Sam Martin – Lovers On The Sun

Глава 13. Первое собеседование

На первом месте в рейтинге лучших заведений Питера по версии «Афиши» значился ресторан «Рибай» от ресторанного холдинга Ginza Project. Я нашёл телефон и позвонил туда. Меня переключили на директора по персоналу, и после серии коротких вопросов она пригласила меня на собеседование на 15:00.

Это было совсем рядом с «Иль Патио», в котором в это утро располагался мой временный офис. В оставшееся до собеседования время я быстро составил резюме на «Хэдхантере» и откликнулся на позицию администратора в ресторан «Две палочки», который располагался на углу Невского и Владимирского проспектов.

Все свои действия я сверял с картой, где условным ориентиром был адрес «Невский, 108», в котором вечером у меня назначен показ комнаты. Я мысленно уже был согласен её снять не глядя, только чтобы не зависеть от графика учебы Лёши и не возвращаться в этот вечер в Купчино.

Оплатив счёт за завтрак, я пошёл на своё первое серьёзное собеседование. До этого в Озёрске работа находила меня сама, и диалог с владельцем строился больше вокруг моих вопросов, что нужно будет делать и сколько будут платить. В Питере же приходилось прежде всего презентовать и продавать себя.

«Рибай» располагался на первом этаже нового современного здания сразу за Казанским собором. Тут был целый куст проектов холдинга Ginza Project. На шестом этаже работал пафосный ресторан Terrassa с отличным видом на собор, напротив входа стояла круглогодичная застекленная веранда «Мамалыги».

Хостес проводила меня за столик в углу главного зала. У меня было время оглядеться. Я сидел в просторном помещении со вторым ярусом, большую часть которого занимали массивные деревянные столы, покрытые красной глазированной плиткой, и солидные кожаные диваны в английском стиле. По периметру на карнизах висели большие гипсовые коровьи головы, в удалении от входа во всю высоту зала возвышался большой винный шкаф.

Через пять минут ко мне подседа менеджер по персоналу, и началось собеседование.

– Официантом работали раньше?

– Был управляющим в большом заведении, – ответил я и для солидности добавил, – обучал официантов.

– Какие степени прожарки мяса вы знаете? – спросила она и внимательно посмотрела на меня.

Этот вопрос сразу застал меня врасплох, поскольку в нашем озёрском ресторане хоть и были курица, свинина и говядина, но ни про какие степени прожарки я раньше не слышал. В голове крутилось только одно слово, которое хоть как-то ассоциировалось у меня с прожаркой. Неуверенно я произнёс:

– Вэлл дан⁴.

– Ещё какие-то знаете?

– Нет, – ответил я и был готов провалиться на месте.

– Хорошо, какие сорта красного винограда вы знаете? – продолжала с улыбкой заваливать меня девушка.

Из своего небольшого опыта употребления вин в диапазоне 200 рублей за бутылку в будни и 500–700 по праздникам и дням рождения я смог вспомнить два:

– Каберне и мерло.

– Ещё какие-то знаете?

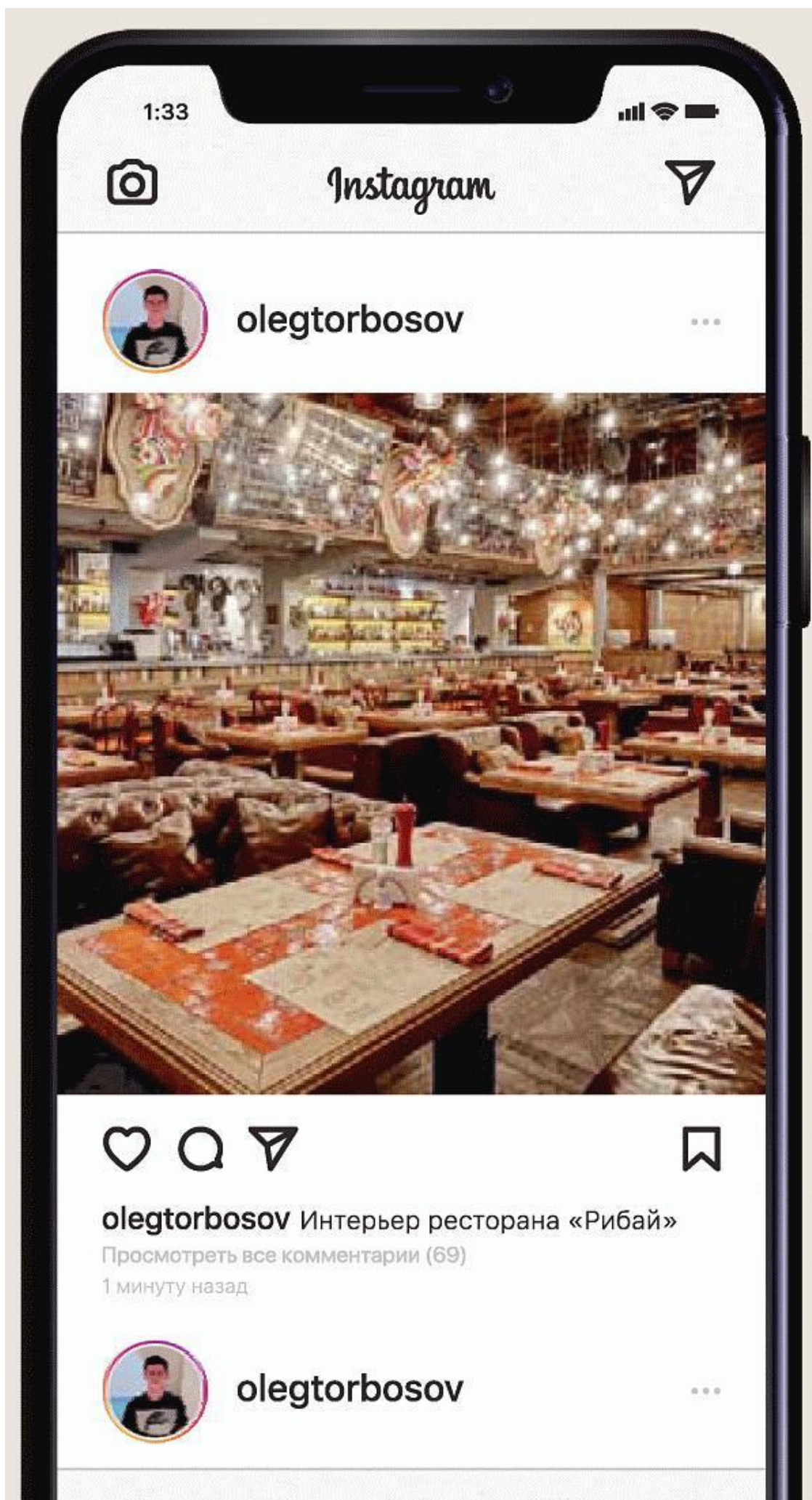
⁴ Well done – зд. «хорошо прожарено» (англ.).

– Нет, – честно ответил я, понимая, что, скорее всего, собеседование провалил.

Она спросила, давно ли я в Питере. Я честно ответил ей, что идёт второй день. Она уточнила, где я работал. Но слово «Айвенго», вызывавшее трепет во всей Челябинской области, не произвело на неё ровным счётом никакого впечатления. Над столом возникла пауза. Девушка что-то писала в блокноте, а я просто молчал и смотрел на неё преданными глазами, ожидая вердикта.

Она подняла глаза и сказала, что завтра в десять утра я могу прийти на стажировку. Я был готов расцеловать её. Не знаю, почему она всё же пригласила меня на работу при таких слабых ответах. Возможно, сработала моя искренность, а может, просто некому было работать. Но в любом случае это была отличная новость.

Из ресторана я вышел в приподнятом настроении и отправился пешком на Невский, 108, где совсем скоро должен будет состояться назначенный на вечер показ моей новой квартиры. Вернее, комнаты, но зато на Невском.

Don Omar feat. Lucenzo – Danza Kuduro

Глава 14. Коммунальный ад

На часах было 18:15. Мы стояли с Оксаной во дворе дома 108 на главном проспекте Петербурга. Двор был широкий и по местным меркам просторный, потому что там находился вход в кинотеатр «Нева». Хозяйка задерживалась.

Пока мы ждали, Оксана сказала, что в соседнем доме есть ещё одна комната, которую можно будет посмотреть, но там есть нюанс.

Хозяйка квартиры, 70-летняя бабушка, живет в одной из трёх комнат, а две остальные сдаёт. Риелтор сразу предупредила, что владелица строгая, гостей не разрешает, и там есть небольшой специфический запах. Такая презентация, конечно, отбивала всякое желание эту квартиру смотреть, но сразу отклонять её я не стал, оставив в качестве резервного варианта.

В арке показалась невысокая полная женщина, которая для своей комплекции двигалась достаточно проворно. По тому, что Оксана засуетилась, я понял, что это хозяйка квартиры. Её звали Ольга.

Мы пешком поднялись на третий этаж. Можно было бы и проехать на лифте, который в советские годы строители филигранно вписали между перилами широкого лестничного проёма, но лифтовая кабина была настолько узкой, что, учитывая комплекцию и габариты Ольги, войдя мы в лифт, наши отношения на этом этапе рисковали бы стать слишком близкими.

Ольга достала связку ключей и, на секунду зависнув, как бы вспоминая, какой из них подходит, вставила один из них в замочную скважину. Не угадала. Попробовала другой и со второй попытки всё же открыла высокую входную дверь с изящной изогнутой ручкой, оставшейся, видимо, ещё с царских времён.

Комната располагалась прямо напротив входа в квартиру и была три метра в ширину и четыре метра в длину с классическим для таких домов высоким потолком, украшенным лепниной. Весь левый угол занимала дореволюционная ажурная печь из белых глянцевых изразцов.

– Её можно затопить? – спросил я, указав на печь, сразу представляя, как зимними вечерами здесь потрескивает живой огонь, и его ласковое тепло заполняет всю комнату.

– Ни в коем случае, – сразу оборвала мои мечтания Ольга, – сверху печь уже разобрали, и дымоход утратил целостность.

Помимо печи в комнате стоял лакированный платяной шкаф, маленький двухместный диван и старая, местами продавленная кровать на тонких ножках с выцветшими от солнца деревянными спинками. Все эти предметы вплотную друг к другу выстроились вдоль правой стены. В дальнем углу у окна одиноко стоял маленький белый столик размером в два ноутбука. К нему был приставлен коричневый, покосившийся на хлипких ножках стул.

Бесполезная печь и эти пять предметов мебели занимали почти всё место на полу комнаты, и свободных участков для жизни, зарядки и веселых танцев с друзьями практически не оставалось.

Занавесок на окнах не было, так что хоть на какой-то уют рассчитывать не приходилось. На полу лежала покрашенная горчицей краской неровная потертая деревянная паркетная доска.

– Пойдёмте, покажу вам остальную часть квартиры, – предложила Ольга, которая оказалась вполне приятной женщиной-рантье, скупавшей в ипотеку комнаты в коммуналках. Этим и объяснялась тугая связка ключей, мелодично звеневшая у неё в руках. В самые «жирные» времена, как она с гордостью призналась, у неё было одномоментно 12 комнат.

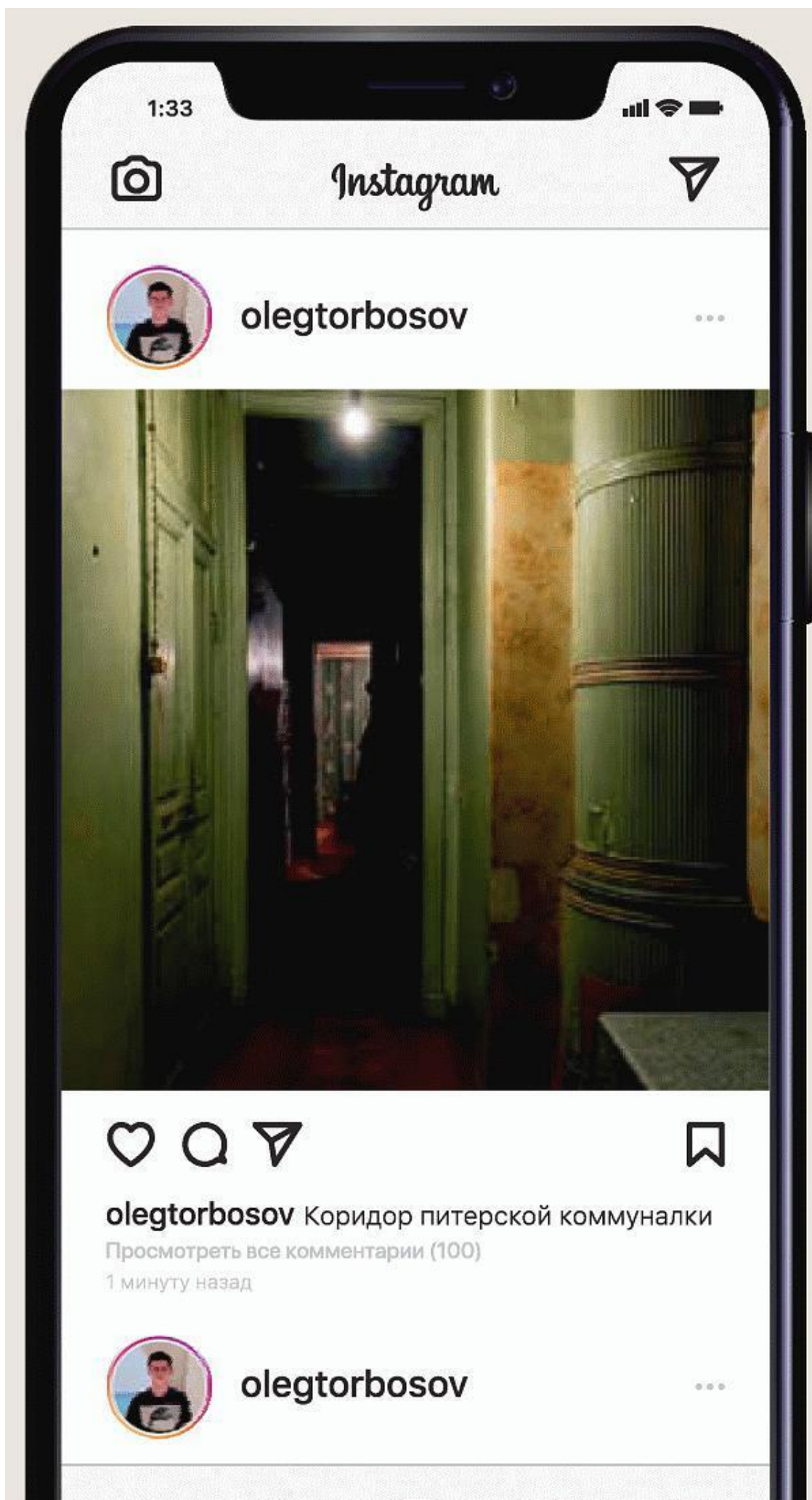
Мы шли по длинному коридору, потолок которого был настолько высоким, что в полумраке его едва можно было разглядеть. Стены местами были покрашены масляной краской, а кое-где оклеены тёмно-зелёными обоями.

– Слева комната Антона, он врач, – указала она на деревянную дверь, следующую сразу за моей. Мы сделали ещё несколько шагов и поравнялись с другой дверью. – Здесь живёт Инна, она работает бухгалтером, очень порядочная и аккуратная.

Как я понимаю, эти характеристики соседей и их профессии, на которых Ольга чуть ли не с гордостью делала акцент, для меня должны были иметь особое значение, поскольку адекватность людей в коммунальной квартире, как я позже узнал, это один из основных показателей.

Следом мы посмотрели ванную, туалет и кухню. Не буду описывать все детали, но мой внутренний эстет плакал и на коленях умолял уйти отсюда. А куда уйти? К Лёше в Купчино, а может, пойти жить под присмотром 70-летней бабушки в окружении кружевных салфеток и спорного запаха? Есть, конечно, ещё способ где-то быстро найти денег и посмотреть варианты подороже, но идей в голове не рисовалось.

Я сказал, что должен взвесить все за и против, и быстро ретировался из квартиры.

Виктор Цой – «Звезда По Имени Солнце» (Dj Vini Mix)

Глава 15. Трюфели и вечер на Думской

Вторую ночь в Питере я снова провёл в Купчино на квартире у Лёши. С утра мы позавтракали, и я в бодром расположении духа начал свой первый рабочий день.

По приезде в ресторан я подписал какие-то бумаги и получил у кладовщика форму: клетчатую рубашку и чёрный фартук. Переодевшись, я вышел в зал, где в этот момент проходила общая координация всех официантов.

– У нас начинается сезон трюфелей, – рассказывал перед десятком официантов менеджер смены. – Предлагаете гостю добавить трюфель в блюдо. Если он соглашается, берёте весы, перед ним взвешиваете трюфель и аккуратными движениями трёте его над блюдом. Ждите, когда гость скажет «хватит», и взвешиваете кусочек снова.

«Вот это апсейл⁵», – подумал я про себя, прикинув, на сколько меняется цена блюда, если один грамм трюфеля стоил в меню 390 рублей.

Меня и ещё трёх стажёров ждал первый этап обучения: подготовка зала к работе. Мы поднялись на второй этаж и получили задание проверить, не приклеены ли под столами жвачки. После этого мы ровно расставили все столы, девчонок посадили сворачивать салфетки, а меня отправили протирать ножи и вилки, которые после посудомоечной машины выходят с небольшими разводами и подтёками.

Работа непыльная, но монотонная и скучная. Хотелось уже быстрее выйти в зал и начать общаться с гостями, приносить заказы, улыбаться и хорошим обслуживанием зарабатывать так нужные мне чаевые. Но для этого требуется выучить и сдать менеджеру меню и винную карту.

– Тебе повезло, что не пошёл работать в «Террасу». Там меню в шесть раз больше, чем у нас, – делился за обедом своим опытом один из бывалых официантов. – У меня друг пошёл туда, так уже два месяца меню сдать не может. Жёстко.

– Да, это жёстко, – согласился я, обрадованный тем, что жизнь подкинула мне «Рибай», потому что месяц тусоваться без денег для меня вообще не вариант.

Моя смена закончилась в девять вечера. Я взял с собой меню, чтобы можно было учить его в свободное время, и стал собираться домой. Я стоял перед шкафчиком в узкой переодевалке для официантов и застёгивал верхнюю пуговицу на рубашке, когда в помещение зашёл парень. Я видел его в зале сегодня днём. Он тоже работал официантом, только, как я понял, уже не первый месяц.

Он сразу протянул он мне руку.

– Ваня.

– Олег, – ответил я ему с радостью.

В последние несколько дней мне не хватало общения, и из-за этого я чувствовал себя не в своей тарелке.

– Ты новенький? Какой день? – спросил Ваня.

– Первый.

– А в Питере давно?

– Два дня уже.

– Ого, откуда приехал? – спросил он с интересом.

– Я из Челябинской области. А ты здесь давно работаешь?

– Второй месяц.

– И как по чаевым получается?

– От двух до пяти тысяч можно за смену делать, в хороший день и десятку можно унести.

– Неплохо, – сказал я. – Если у тебя есть время, пойдём прогуляемся, пива попьем?

⁵ Техника продаж, направленная на убеждение клиента купить больше и выбрать более дорогой товар.

– Пойдём, – принял моё предложение Ваня.

Через пару минут мы вышли с моим новым другом через служебный вход ресторана на Казанскую улицу. Шёл мелкий осенний питерский дождик. Пройдя по Банковскому мосту, который держали какие-то невероятной красоты золотые грифоны, мы оказались на Думской.

В каждом уважающем себя крупном городе есть такая улица с барами и значными заведениями, где тусуется студенческая молодёжь. В Питере таким местом была Думская. Несмотря на середину недели, жизнь здесь была ключом. Мы взяли по бутылке пива и сели на скамейку под крышей «Перинных рядов», небольшого торгового центра, стоящего прямо на Думской.

Мимо нас с тяжелыми басами проезжали посаженные «Форды» и тонированные «Мицубиши», из открытых окон баров доносились наперебой то Леонтьев, то жёсткое техно. Любой новый трек сопровождали пьяные крики. Улица жила своей традиционной расслабленной жизнью.

Я рассказал Ване свою историю. Тот внимательно выслушал, что произошло со мной за последние несколько дней, и сказал одно только слово:

– О-фи-геть.

– Да уж, – выдохнув, подтвердил я его короткое описание моей жизни.

В нашей беседе повисла такая комфортная пауза, в которую каждый мог подумать о чём-то своём. Есть люди, с которыми можно приятно помолчать. Ваня явно был одним из них. Мы допили пиво, и мой новый приятель поехал домой на проспект Ветеранов. Мне очень не хотелось возвращаться в Купчино. Я достал телефон и написал Оксане: «Я готов снять комнату, завтра могу оплатить». В метро меня немного разморило, и я задремал. Бззз. Почувствовал, как дёрнулся в кармане телефон. Посмотрел на экран. Это было ответное сообщение от Оксаны.

Валерий Леонтьев – «Мой дельтаплан»

Глава 16. Каракули в голове и три пивных стакана

На следующий день в девять утра я подписал договор аренды комнаты на Невском, 108 – на большую часть своих денег. Два месяца аренды и комиссионные Оксане в сумме обошлись в 31000 рублей. На карте осталось около 8000, и это число уже вызывало у меня некоторое волнение.

Через полчаса я уже с энтузиазмом протираю столы в ресторане и готовил зал к открытию. Добраться от моего нового дома до работы можно было, проехав одну станцию на метро или три остановки по Невскому на автобусе. Дорога пешком занимала примерно 25 минут.

Накануне вечером я организовал ужин с Лёшей и его подругой. Пригласил их в «Якиторию» немного отметить наше спонтанное знакомство и заодно попрощаться. Очень благодарен этим отзывчивым ребятам за три спасительные ночи в новом городе, за доверие и неравнодушие к людям. После этого дня Лёшу я случайно встретил спустя пару лет на «Алых парусах»⁶. Больше мы не общались. Слишком разные у нас пути и стандарты жизни.

После ужина, уже около полуночи, я сидел и учил меню. Давалось тяжело. Тогда я ещё ничего не знал про технологию правильного обучения, поэтому, когда видел в меню незнакомое слово, то не лез в «Гугл», чтобы разобраться и понять, что это, как выглядит и с чем его едят, а просто старался зазубрить.

⁶ Ежегодный праздник выпускников школ в Петербурге.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.